

ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ
С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

материалы межведомственного научно-практического семинара
(Москва, 12 апреля 2012 года)

Москва, 2012

ББК 67.44
УДК 343
У-11

Уголовно-правовые проблемы борьбы с организованной преступностью: сборник материалов межведомственного научно-практического семинара (Москва, 12 апреля 2012 года). – М.: Институт повышения квалификации СК РФ, 2012. – 123 с.

Редакционная коллегия: кандидат юридических наук **А.М. Багмет** (председатель), доктор юридических наук, профессор **С.В. Маликов**, кандидат юридических наук, доцент **В.В. Бычков**, кандидат юридических наук **Д.Н. Кожухарик**.

Сборник сформирован по материалам выступлений на межведомственном научно-практическом семинаре, проходившем в Институте повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации 12 апреля 2012 года.

Сборник представляет интерес для юристов – учёных и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идейные взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

© Институте повышения квалификации СК РФ

**Характеристика противодействий недобросовестных адвокатов
следствию в борьбе с организованной преступностью¹**

В своем выступлении хотел бы рассмотреть наиболее обобщенные данные об адвокатах, допускающих незаконные методы и средства профессиональной защиты. Продемонстрировать некоторые закономерности, связывающие наиболее общие личностные, профессиональные свойства защитников с соответствующими видами незаконных методов защиты.

Существуют следующие две наиболее опасные, нездоровые и тесно взаимосвязанные между собой тенденции в адвокатском сообществе:

- «Корруптированный» адвокат – адвокат, состоящий в коррупционных связях с должностными лицами суда или правоохранительных органов – представителей стороны обвинения.

- «Вовлеченный» адвокат – адвокат – член организованной преступной группы (ОПГ) «на постоянной основе», то есть выступающий не только в качестве защитника по уголовным делам против членов ОПГ, но и как соучастник преступлений, совершаемых преступным формированием, и в ином качестве.

По своей сути «корруптированные» адвокаты являются своеобразным «антиподом» другого типа недобросовестных защитников – вовлеченных в организованные преступные формирования.

Позвольте остановиться на втором типе поподробнее.

---

¹ См. подробно: Гармаев Ю.П. Участие недобросовестных адвокатов в организованной преступности и коррупции: комплексная характеристика и проблемы противодействия: спецкурс. Иркутск: Иркутский юридический институт.

Существенным обстоятельством востребованности данного типа является высокая степень противодействия следствию со стороны ОПГ. Это выражается в четко скоординированной позиции задержанных при проведении следственных действий; незамедлительном вступлении для участия в деле высококвалифицированных защитников; давлении на участников процесса (свидетелей, потерпевших); попытках опорочить имеющиеся доказательства, запугать следователя, перехватить инициативу, затянуть следствие, добиться освобождения подозреваемых или обвиняемых.

Последнее обстоятельство выражается в том, что в случаях распространения деятельности сообщества на разные регионы, иногда значительно удаленные друг от друга, объективно осложняется взаимодействие следственных аппаратов и оперативных служб, и возникают споры о подследственности, что негативно сказывается на результативности следствия.

Такие адвокаты принимают активное участие в деятельности организованных преступных формирований. Адвокат, вовлеченный в организованную преступную группу или сообщество («вовлеченный» адвокат), как правило, оказывает им свои услуги на постоянной основе, «курирует» дела ОПГ, консультирует о способах подготовки, совершения и сокрытия преступлений, средствах и методах раскрытия и расследования посягательств, применяемых правоохранительными органами.

На сегодняшний день широко распространено «содержание» защитников буквально «в штате» ОПГ. В этих условиях недобросовестные адвокаты выполняют не только процессуальные функции, но и, например, находят и подкупают свидетелей и

лжесвидетелей защиты, фальсифицируют доказательства в интересах ОПГ, служат каналом передачи информации между преступной группой и арестованным, выступают подстрекателями и пособниками в даче взяток должностным лицам правоохранительных и судебных органов и т.п.

Наиболее высокой степенью общественной опасности характеризуются ситуации, когда верхушка преступного формирования «напрямую» или через недобросовестного адвоката имеет коррумпированные связи с руководством суда и правоохранительных подразделений. В подобных случаях «коррумпированный» адвокат становится одновременно и «вовлеченным».

Таким образом, «вовлеченный» и «коррумпированный» адвокат (которые, часто «объединяются» в одном лице) в нынешней криминальной обстановке – это одно из самых опасных проявлений организованной преступности и коррупции. Этот тип правонарушителя следует рассматривать как одного из самых сильных, жестоких и беспринципных противников законности и правопорядка.

В случае если член ОПГ попал в поле зрения правоохранительных органов, такой адвокат мгновенно прибывает, чтобы приступить к защите с как можно более ранней стадии расследования, а при необходимости станет адвокатом свидетеля, чтобы по, меньшей мере, информировать организованное преступное формирование о ходе расследования по делу. По делу с участием такого защитника подозреваемый (обвиняемый) вряд ли будет признавать вину и содействовать расследованию, разве что если это по какой-то причине будет выгодно самому преступному формированию.

Разумеется, подавляющее большинство средств и способов

защиты, в том числе и незаконных, используются адвокатами, исключительно, исходя из интересов своих клиентов. Однако в практике весьма распространены случаи, когда адвокаты, в основном с низкой квалификацией и без большого опыта работы, стремясь помочь клиенту, наносят ему серьезный вред.

Так, по одному делу о групповом разбойном нападении защитник в процессе попытался всю вину за организацию нападения перевести со своего подзащитного на другого подсудимого (сообщника), что не соответствовало действительности. Возмущенный вероломством своего бывшего товарища, последний дал новые показания против «обидчика», существенно усугубив его вину. Напротив – к доверителям, из числа представителей организованных преступных формирований недобросовестные адвокаты чаще всего опасаются применять незаконные способы, противоречащие интересам доверителей.

Имеются следующие виды нарушений:

К первому виду относятся, в частности, оскорбления, препирательства с участниками уголовного судопроизводства, разглашение адвокатом сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного процесса.

Ко второму виду относятся: подкуп свидетелей, потерпевших, экспертов, специалистов, понуждение их к даче ложных показаний, заведомо ложное заявление о низкой квалификации эксперта и т.п.

К третьему виду относятся: уничтожение доказательств обвинения, их фальсификация, хищение документов из уголовного дела при ознакомлении с его материалами в порядке ст. 217 УПК РФ и др.;

К четвертому виду относятся: умышленное затягивание

расследования, срыв следственных и судебных действий, «шантаж» следователя по принципу: «подписание адвокатом следственных документов в обмен на свободу его клиента» и т.п.

Среди интеллектуальных свойств личности субъекта противодействия расследованию, детерминирующих эту деятельность, одним из важнейших является знание уголовного и уголовно – процессуального законодательства, тактических приемов и методов ведения расследования.

Адвокаты с предшествующим опытом, как правило, имеют опыт и знания в тактике и методике расследования, личный авторитет, авторитет предыдущей должности, связи в правоохранительных и судебных органах. Незабытые профессиональные качества и опыт общения с людьми позволяют им весьма умело воздействовать на свидетелей, потерпевших и других участников процесса.

То есть в целом они являются, с одной стороны, цветом адвокатского сообщества, но, с другой стороны, при невысоком уровне моральной чистоплотности и порядочности они – опасные нарушители закона и этики.

Ни в коем случае нельзя утверждать, что адвокаты, не имеющие предшествующего профессионального опыта, обладают меньшей профессиональной квалификацией. Соответственно адвокат, решивший встать на путь противодействия расследованию, избирает конкретные незаконные действия, исходя, в том числе, из уровня своей профессиональной квалификации.

Категория высококвалифицированных адвокатов, разумеется, выглядит совершенно иначе, чем их слабо квалифицированные коллеги. Характеристики противоположные. В крайне редких случаях такой адвокат пойдет на действия против своего клиента. Адвокат

такого рода хотя и легко при необходимости идет на конфликт, но выдерживает в нем чаще корректную позицию.

Наибольшая опасность безнравственно части высококвалифицированных адвокатов заключается в том, что именно таких специалистов берут на службу организованные преступные формирования.

В рамках проведения конкретных следственных и судебных действий такие защитники проявляют особый профессионализм, прежде всего при допросе. Выявление заведомо ложной недопустимости и недостоверности показаний свидетеля (потерпевшего), доведение их до абсурда, понуждение к изменению свидетелями своих показаний посредством незаконных и неэтичных приемов, подстрекательство к даче заведомо ложных показаний, фальсификация вещественных доказательств, посредничество во взяточничестве – вот далеко не исчерпывающий перечень основных незаконных средств и методов их профессиональной защиты.

Во время проведения следственного действия «вовлеченный» адвокат позволяет себе вмешиваться в допрос, задавать вопросы, в том числе наводящие, запутывать свидетеля и даже делать попытки отвечать за него, подсказывать то, какие показания ему выгоднее давать, а какие лучше не давать. Так, часто недобросовестный свидетель для того и приглашает адвоката, чтобы тот не столько оказал ему юридическую помощь или защитил от возможно незаконных методов допроса, сколько для того чтобы тот подсказал ему, свидетелю, какие показания давать. Не важно правдивые или заведомо ложные показания, лишь бы это было выгоднее свидетелю.

Во время очной ставки адвокат, как защитник или представитель одного из допрашиваемых, так же может подстрекать

одного из них к даче ложных показаний. Это может выразиться в формулировке наводящих, провокационных вопросов, предвзятом комментировании ответов, различных формах психологического давления на допрашиваемого и т.п.

Очень часто «вовлеченные» адвокаты в ходе разработки преступных операций своего криминального формирования заранее предусматривают участие в деле лжесвидетелей, например, для создания ложного алиби, инсценировок и т.п. Недобросовестные адвокаты готовят лжесвидетелей, «репетируют» их показания, инструктируют их, как вести себя на допросах.

Распространены и случаи, когда адвокат лично занимается фальсификацией доказательств, лишь сверяя, координируя свои действия с подзащитным, с иными заинтересованными лицами. Безусловно, наиболее опасными «фальсификаторами» являются «вовлеченные» адвокаты.

Так, «вовлеченный» адвокат, с целью выгородить своего клиента, имеющего вес в преступном мире, предлагает следователю сделку, суть которой заключается в том, чтобы «подставить» вместо виновного, другое, заведомо невиновное лицо. В одном из вариантов это может быть совершенно непричастное лицо, жертва (бомж, умственно отсталый, беспомощный человек и т.п.). В другом варианте это может быть лицо, специально «нанятое», которое сознательно берет на себя вину другого за деньги, за поддержку своей семьи на воле, за обещание специфических благ на зоне и т.п.

Изложенное свидетельствует, насколько опасны адвокатские преступления, связанные с соучастием в лжесвидетельстве, заведомо ложном доносе, отказе от дачи показаний. Разумеется, такие преступления совершаются и другими лицами. Но именно в руках

адвокатов, компетентных и опытных юристов, часто имеющих «предшествующий» опыт, эти посягательства становятся опаснейшим оружием против интересов правосудия.

В соответствии с Законом об адвокатуре адвокат не может быть привлечен к ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии.

Эта правовая норма сформулирована неудачно, не соответствует целям законодательства и противоречит его смыслу. Буквальное толкование данного правоустановления приводит к выводу о том, что если адвокат в своей устной и/или письменной речи при осуществлении адвокатской деятельности допустит какие-либо незаконные и аморальные высказывания в форме мнения, то он не может быть привлечен ни к административной, ни к дисциплинарной ответственности, если только его действия не будут подпадать одновременно под признаки преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ, в совершении которого этот адвокат будет признан виновным приговором суда, вступившим в законную силу.

Складывается весьма парадоксальная ситуация. Предположим, что адвокат нарушил профессиональную тайну, отказался от принятой на себя защиты, оскорбил участников процесса, разгласил данные предварительного расследования и т.п. Заинтересованный орган или гражданин направляет представление (жалобу) в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации с предложением о привлечении адвоката к ответственности, вплоть до прекращения его статуса.

Но теперь, с учетом комментируемого положения, адвокатская палата, на основании заключения своей квалификационной комиссии

может отказать в рассмотрении любого такого обращения со ссылкой на то, что допущенные адвокатом нарушения, какими бы грубыми они ни были, являются «мнением, выраженным при осуществлении адвокатской деятельности». Субъекту внесения представления (жалобы) в таком случае будет предложено подождать до вступления в силу приговора суда.

Сказанное означает, что положение закона на деле может привести к полной безнаказанности недобросовестных адвокатов за большинство совершаемых ими нарушений закона и профессиональной этики. Действующую редакцию нормы, на наш взгляд, необходимо менять.

Так может ли сторона обвинения правовыми средствами нейтрализовать применение незаконных способов защиты со стороны адвокатов в связи с их широкими правами и возможностями доступа к данным предварительного расследования? Не только может, но и обязана.

При расследовании преступлений совершенных членами ОПГ проведение очных ставок между свидетелями и фигурантами должно быть сведено к минимуму. В ходатайствах адвокатов о необходимости проведения таких очных ставок может быть отказано. Однако возможны следственные ситуации, когда проведение очной ставки можно использовать в интересах следствия. Например, провести очную ставку с участием одного обвиняемого и нескольких потерпевших одновременно, тем самым количественной характеристикой психологически добавить уверенности свидетелям. Либо когда проведение опознания нецелесообразно, провести очную ставку между одним потерпевшим и сразу несколькими обвиняемыми, что могло бы способствовать более полному восстановлению картины.

Подобные методы не противоречат требованиям УПК РФ.

В случае, когда проведения опознаний избежать нельзя, необходимо проводить его вне визуального контакта. Можно использовать подручные средства: маски с прорезями для глаз, скрывающая фигуру и рост одежда, занавески, натянутые в дверном проеме служебного кабинета.

Свидетели, которые близко знают многих из членов ОПГ, могут давать показания, в том числе, на очных ставках, путем телетрансляции. Свидетели, не видящие обвиняемых будут более спокойно отвечать на услышанные из динамика вопросы, через микрофон.

Необходимо изменять анкетные данные свидетелей в связи с заявлениями этих лиц, опасавшихся за свою жизнь. Кроме того, изменение анкетных данных свидетеля не противоречит действующему уголовно-процессуальному закону.

В стадии предварительного расследования необходимые данные о личности свидетелей будут установлены следователем, то есть закон в этой части не нарушен. Расхождения в анкетных данных, указанных в протоколе допросов свидетелей, и фактическими анкетными данными этих лиц, отражены в постановлениях об изменении анкетных данных. Главным для обвиняемых и их защитников являются сведения, которые изложены в приобщенных к материалам дела протоколах допросов свидетелей, а не анкетные данные, в том числе и условные, самих свидетелей, так как свидетелями по делу могут являться и люди, о которых обвиняемые ничего не знают. Именно сведения, содержащиеся в протоколах допросов свидетелей, могут повлиять на степень доказанности или недоказанности вины обвиняемых, либо квалификации содеянного.

Эти сведения подлежат исследованию и оценке наряду с другими доказательствами. Поэтому протоколы допросов таких свидетелей сами по себе не могут быть просто отвергнуты.

Не ознакомление обвиняемых и их защитников с точными анкетными данными некоторых свидетелей не может быть признано нарушением права обвиняемых на защиту.

Учитывая специфику таких категорий уголовных дел, следует отметить, необходимость в более качественном оформлении материалов уголовного дела для его сохранности, возможно, понадобится создание копий материалов уголовного дела или наиболее важных следственных действий.

Следователь должен предупредить защитника об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования. Если в материалах уголовного дела имеются сведения, составляющие государственную тайну или другую охраняемую законом тайну (коммерческая, личная и семейная, врачебная и т.п.) с него необходимо взять подписку о неразглашении таких сведений.

В заключении хотелось бы отметить, что, конечно же, подавляющее большинство адвокатов – это честные и порядочные люди, для которых закон и профессиональная этика – главные ориентиры в работе. Но в каждой организации есть «случайные» люди. Выявить таких лиц, поставив им заслон, в большей степени жизненно важная задача даже не столько для их процессуальных противников, сколько для самой адвокатуры и для всего общества, для каждого, кто идет к адвокату в надежде на праведную защиту, квалифицированную и честную юридическую помощь.

Массовые беспорядки в сфере деятельности организованной преступности

В соответствии с действующим уголовно-правовым законодательством массовые беспорядки совершаются толпой, то есть неорганизованной массой людей, образовавшейся спонтанно под воздействием какого-либо фактора².

Однако в связи с эволюцией социума, продолжается и изменение качественной характеристики организованной преступной деятельности. Если ранее одним из составляющих признаков организованной преступности была ее латентность, то в настоящее время организованные преступные формирования используют для своих преступных целей открытые способы, в частности массовые беспорядки.

Рассмотрим данную новацию на примере одного из рейдерских захватов³.

В марте 2003 г. в г. Екатеринбурге была создана группа, с целью рейдерского захвата группы компаний «Оборонснабсбыт». Группа имела лидера, иерархию, многозвенную структуру, при этом в ней распределялись роли и планировались действия каждого члена формирования, что было подтверждено в ходе следствия.

Как известно, одним из признаков организованной преступной деятельности является полноструктурное совершение преступлений, предполагающее подготовку, совершение и сокрытие следов

---

² Социологический энциклопедический словарь / Под ред. Г.В. Осипова. М., 1998. С. 370; Учебный социологический словарь / Под ред. С.А. Кравченко. М., 1999. С. 289; Человек. Философско-энциклопедический словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 2000. С. 382.

³ Копия приговора Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 9.04.2007 // Архив Свердловского областного суда.

преступления.

Рейдерскому захвату предшествовала огромная подготовительная работа – до декабря 2003 г.

В стадии подготовки к совершению преступления были организованы полномасштабные мероприятия по вербовке жителей населенных пунктов Свердловской области, под видом найма на работу, с целью использования их при захвате группы компаний «Оборонснабсбыт». При этом в средствах массовой информации и в общественных местах распространялись объявления о предоставлении работы, организовывались встречи с лицами, желающими получить работу. Причем кандидатам на работу рассказывалось об условиях работы, заработной плате, социальных льготах. Всем желающим получить работу назначался сбор в определенное время конкретного числа. Кроме того, к акции обманным путем привлекли и сотрудников частных охранных предприятий.

К акции было подготовлено большое количество деревянных палок, металлических цепей, а также кувалды, металлические ломы и пруты, электрические пилы. Кроме того, были подготовлены радиостанции, комплекты камуфляжной формы, бронежилеты, защитные шлемы, нарукавные повязки и шапки-маски с прорезями для глаз и рта, а также спецсредства – резиновыми палки-дубинки.

Накануне акции были заказаны пять автобусов для доставки боевиков и нанятых граждан к головному офису и учреждениям захватываемых компаний.

Перед рейдерским нападением к месту сбора доставили более 200 человек, разделив на группы по несколько десятков человек, которые возглавили члены преступного формирования. Каждой группе ставилась определенная задача, выполнение которой постоянно

контролировалось руководителем. Членам групп раздали подготовленную специальную атрибутику, оружие, палки и цепи, провели инструктаж, в частности, о задачах групп и каждого члена группы, расположении объектов захвата, приемах подавления сопротивления сотрудников службы безопасности и работников захватываемых компаний, уничтожении систем видеонаблюдения и связи.

Кроме того, к акции были подготовлено большое количество бланков приказов о приеме на работу в захватываемую группу компаний, с целью создания у привлеченных лиц видимости законности своих действий, так как членами групп утверждалось, что имеется судебное решение о смене руководства компаний. Более того, для придания своим действиям вида законности было заявлено о поддержке их мероприятия сотрудниками ОМОНа, для чего несколько десятков человек были экипированы камуфляжной формой, шлемами, шапками-масками, щитами, резиновыми палками-дубинками и пневматическими пистолетами, похожими на боевые пистолеты Макарова (ПМ).

Тем самым, налицо наличие цели создания группы – совершение преступлений, и основных элементов устойчивости, как признаков организованной преступной группы. А исходя из структурированности формирования и целей совершения тяжких и особо тяжких преступлений, о чем будет сказано ниже, – преступной организации.

Более того, члены преступного формирования, в соответствии с распределенными ролями, обеспечили свою группировку оружием: пятью пневматическими пистолетами МР-654 и одним огнестрельным оружием – охотничьим гладкоствольным ружьем.

Тем самым, при наличии признака вооруженности и специальной цели – нападение на граждан или организации – можно утверждать о создании банды.

При непосредственном нападении, в соответствии с планом и согласно распределенных ролей, собранные люди, объединенные в группы и руководимые членами преступной организации, а точнее – банды, одновременно ворвались в здание администрации, разбив двери, и на территории нескольких объектов группы компаний, взломав ворота. В захваченных зданиях, члены групп, выполняя указания руководителей, выгоняли всех из помещения, запрещая одевать верхнюю одежду и брать личные вещи, а в отношении лиц, оказывающих или пытающихся оказать сопротивление, не раздумывая, применяли физическое насилие, причиняя им телесные повреждения. Например, избили и выкинули в окно второго этажа директора по безопасности захватываемых компаний. Согласно указаний преступных лидеров, уничтожались все видеокамеры и средства связи.

Кроме того, в ходе захвата повреждалось или уничтожалось, а также похищалось имущество компаний и личное имущество их сотрудников.

О повышенной общественной опасности указанной преступной организации свидетельствует и профессионально организованное сопротивление прибывшим на место преступления сотрудникам правоохранительных органов, пытавшимся пресечь беспорядки. Им не только оказали физическое сопротивление, нанося удары вышеуказанными предметами, но и поливали водой под давлением из подготовленных для этих целей пожарных гидрантов, а также пеной приготовленных для этого огнетушителей.

Таким образом, в настоящее время фиксируется изменение

качественной характеристики организованной преступности, готовой на открытые формы уголовно-наказуемого воздействия на общество и государство, что, несомненно, требует нормативно-правового совершенствования в части противодействия организованной преступной деятельности, а также пересмотра тактики и методики выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, совершенных организованными преступными формированиями.

Н.Я. Байдин

Совершенствование норм о возбуждения уголовного дела в контексте противодействия пограничными органами организованной преступности

Сложная криминальная ситуация в России в целом, и в приграничных районах в частности, характеризуется рядом факторов, одним из которых традиционно остается активное функционирование организованной и трансграничной преступности, иных групп, осуществляющих противоправную деятельность на территории Российской Федерации в интересах и на средства специальных органов и организаций иностранных государств. При этом, преступная деятельность указанных субъектов не только оказывает негативное влияние на социальную обстановку, способствует развитию «теневой экономики», но и создает благоприятные условия для реализации угроз национальной безопасности. Как видется, организованная преступная деятельность напрямую оказывает влияние и на военную безопасность государства, а именно на территориальную целостность. Вместе с тем, как представляется, среди исторически сложившихся областей присутствия организованных преступных сообществ и групп, можно

выделить сравнительно «молодые» направления, на которое они все больше обращают свое внимание. Так, в последние годы, наблюдается совершение организованными преступными группами как общеуголовных преступлений, так и осуществление террористической деятельности. Кроме того, массовое неконтролируемое переселение иностранных граждан и их незаконное пребывание в России не остается без внимания со стороны организованных преступных групп. Так как в силу своей природы, нелегальная миграция вступает в тесные связи с нелегальным бизнесом, что приводит к сближению с организованной преступностью, которая в свою очередь заинтересована в потоке мигрантов как в источнике существенных доходов.

В последнее десятилетие наблюдается динамика по увеличению числа иностранных общин в приграничных районах, которые по своей численности и влиянию постепенно приближаются к коренному населению. Объединенные по национальному признаку иностранные землячества и диаспоры, в своей структуре имеют формирования, созданные для контроля за диаспорой и осуществления преступной деятельности на территории пребывания. Так, деятельность незаконных мигрантов в местах их пребывания включает создание неконтролируемого рынка товаров и услуг с уклонением от уплаты налогов, ведение противоправной коммерческой деятельности вплоть до доставки и сбыта наркотиков и оружия, изготовления и продажи фальсифицированных спиртных напитков, поддельных документов, справок, печатей. Нередко, члены организованных по национальному признаку преступных групп, гарантируют оформление практически всех документов, необходимых для приезда и легализации в России, – приглашений, одноразовых и многократных виз,

регистрацию фирм, иммиграционных и регистрационных документов на право проживания, работы и предпринимательства, а также других документов вплоть до водительских прав. Практически это означает, что мигранты, располагающие соответствующими финансовыми средствами, могут в любое время приехать в Россию и покинуть ее, находиться на территории России и заниматься предпринимательской деятельностью на «законном» основании.

Указанные явления, обуславливают необходимость принятия адекватных мер со стороны пограничных органов по противодействию указанным угрозам, что, несомненно, влечет не только совершенствование средств и методов осуществления пограничной деятельности, но и требует эффективного применения полномочий, предоставленных дознавателям уголовно-процессуальным законом. Как видетсяя, достижению положительных результатов в борьбе с указанными угрозами в целом, и противодействию организованной преступности на приграничной территории в частности, будет повышение эффективности уголовно-процессуальной деятельности пограничных органов, которая напрямую зависит от качества принимаемых решений в стадии возбуждения уголовного дела.

Как представляется, действующий на современном этапе порядок принятия решений по поступившим сообщениям, не вполне соответствующей требованиям оптимальности. Решение вопроса о совершенствовании механизма принятия процессуальных решений по поступившим сообщениям о преступлениях напрямую связано с вопросом о повышении его эффективности. При этом, рассмотрение вопроса об эффективности функционирования института возбуждения уголовного дела по сообщениям о преступлениях необходимо рассматривать сквозь призму противодействия коррупции,

оптимальности применения сил и средств органов безопасности, с учетом достаточности гарантий прав и свобод, при исключении их необоснованного ограничения.

Особый интерес для ученых процессуалистов, как в прошлом, так и в настоящем, традиционно составляют те аспекты уголовно-процессуальной науки, которые связаны с принятием решений в стадии возбуждения уголовного дела. Среди указанных аспектов, современные отечественные ученые - процессуалисты наиболее часто рассматривают основания принятия отдельных процессуальных решений, ряд изученных работ посвящен общим основаниям принятия процессуального решения по отдельным категориям дел. Несколько реже исследуются общие положения, касающиеся сущности принятия решений в уголовном судопроизводстве. Кроме того, имеются отдельные научные работы, посвященные сущности решений, принимаемых в стадии возбуждения уголовного дела, сквозь призму которых соответственно подробно исследуются основания возбуждения уголовного дела и отказа в таковом.⁴ Вместе с тем, следует констатировать, что в отечественной науке уголовного процесса не уделено должного внимания такому процессуальному решению, закрепленному в нормах уголовно-процессуального закона, как возбуждение уголовного дела не по месту совершения преступления. В связи с изложенным выше, важное значение должно уделяться правильному пониманию проблематики принятия процессуального решения по поступившему сообщению о преступлении.

---

⁴ Петуховский М.А. Возбуждение уголовных дел о преступлениях, совершенных осужденными ИТУ / М.А. Петуховский. Рязань, 1977. С. 49-50; Великошин И.И. Обеспечение законности и обоснованности отказов в возбуждении уголовного дела: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1979. С. 17; Бородин С.В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела / Под ред. Б.А. Викторова. М., 1970. С. 100-115.

В судебной и следственной практике остается нерешенной достаточно сложная проблема: где необходимо возбуждать уголовное дело, когда в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, было выявлено лицо, совершившее преступление.

Конституционный Суд Российской Федерации в ряде своих постановлений (от 14.01.2000 № 1-П, от 23 марта 1999 года № 5-П и от 27 июня 2000 года № 11-П) сформулировал правовые позиции, согласно которым стадия возбуждения уголовного дела является обязательной; актом возбуждения уголовного дела начинается публичное уголовное преследование от имени государства в связи с совершенным преступным деянием, которое обеспечивает последующие процессуальные действия органов дознания, предварительного следствия и суда, и одновременно влечет необходимость обеспечения права на защиту лица, в отношении которого осуществляется обвинительная деятельность. Это соответствует международно-признанному праву данного лица «быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения», которое здесь понимается в широком конституционно-правовом смысле, охватывающем и подозрение в совершении преступления (п.п. «а» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав и основных свобод человека от 4 ноября 1950 года).

Таким образом, возбуждение уголовного дела понимается как процедура официального начала предварительного расследования. Актом возбуждения дела создается условие для производства принудительных процессуальных действий и обеспечиваются права заинтересованных лиц: заявителя – будущего потерпевшего и подозреваемого.

Как видется, в современных условиях существования уголовного процесса, с учетом требований процессуальной экономии, вектор эффективности принимаемых решений должен быть выстроен по направлению сокращения сроков проверки сообщений о преступлении, устранению коррупционных и ведомственных интересов, обеспечению законности принимаемых решений и гарантий законности производства следственных действий, с одновременным повышением качества обеспечения прав личности при производстве следственных действий.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации обязывает органы публичного уголовного преследования в каждом случае обнаружения признаков преступления принимать предусмотренные законом меры по установлению события преступления, избличению лица или лиц, виновных в его совершении. При наличии соответствующих повода и основания орган дознания, дознаватель в пределах своей компетенции возбуждают уголовное дело. Одним из поводов для возбуждения дела является рапорт об обнаружении признаков преступления, составляемый в том числе самим дознавателем. Содержание указанных положений означает, что в каждом случае обнаружения признаков преступления органы уголовного преследования обязаны рассмотреть вопрос о возбуждении или об отказе в возбуждении дела.

Исключение из УПК РФ процессуального института согласия прокурора на возбуждение дознавателем уголовного дела публичного обвинения обеспечивает большую процессуальную самостоятельность дознавателей и налагает на них дополнительную ответственность за качество и полноту проверок сообщений о преступлениях. Наряду с этим необходимо учесть, что изменения в уголовно-процессуальном

законодательстве не отстраняют прокурора от надзора за законностью возбуждения уголовных дел, а, наоборот, возлагают на него эту обязанность с предоставлением права отмены незаконных решений о возбуждении уголовных дел.

Акт возбуждения уголовного дела позволяет определить его подследственность, которая ограничивает сферу полномочий дознавателя конкретными предметом уголовного дела, территорией и кругом лиц. Отсутствие акта возбуждения дела способно привести к нарушению правил подследственности и процедуры передачи дела по подследственности, что в свою очередь создает возможность для органа дознания злоупотребить своими полномочиями и соответственно – нарушить конституционные прав граждан.

Так, применительно к рассматриваемой проблеме, по правилам ч. 1 ст. 152 УПК РФ предварительное расследование (дознание или предварительное следствие) должно производиться по месту совершения деяния. Правила ст. 152 УПК РФ допускают возможность производства предварительного следствия и дознания:

а) по месту нахождения обвиняемого (например, по месту его содержания под стражей);

б) по месту нахождения (месту жительства или месту пребывания) большинства свидетелей.

Выбор места производства предварительного расследования производится в целях:

а) обеспечения полноты и объективности предварительного расследования;

б) соблюдения процессуальных сроков и прежде всего срока предварительного расследования.

В силу ч. 1 ст. 146 УПК РФ дознаватель может возбудить дело

в пределах своей компетенции, с учетом требований ст. 151 УПК РФ о подследственности, ст. 152 УПК РФ о месте производства предварительного расследования. Вместе с тем, как представляется, местом совершения преступления является территория, где преступник осуществил свой преступный замысел. В соответствии с ч. 1 ст. 73 УПК РФ место совершения преступления входит в число обстоятельств события преступления, которые обязательно должны быть установлены при производстве по уголовному делу. Преступление считается совершенным там, где оно окончено, независимо, от места наступления общественно опасных последствий. При невозможности точно определить место совершения преступления предварительное следствие (до момента окончательного выявления данного места) производится в месте обнаружения преступления или наступления последствий его совершения.

Если орган, получивший заявление (сообщение) о преступлении не вправе согласно закону возбуждать по данной категории преступлений уголовные дела, то он не может и отказать в этом. В его компетенции остается лишь передача заявления (сообщения) о преступлении по подследственности, в тот орган, который уполномочен на принятие одного из указанных решений. В исключительных случаях заявление (сообщение) о таком преступлении может быть передано и в орган предварительного расследования, которому дело не подследственно, а лишь подведомственно его разрешение. Таким образом, справедливо заметить, что использование критерия территориальности имеет важное значение, в связи с чем, возникает необходимость привести в пример материалы следующего уголовного дела.

Показательным является уголовное дело в отношении

гражданки Монголии⁵. Как следует из материалов уголовного дела, гражданка Монголии по постановлению Сквородинского района суда Амурской области в 2009 году была выдворена за пределы Российской Федерации. Далее, находясь в Монголии, в 2010 году в установленном порядке изменила фамилию, получила новый паспорт и удостоверение на разовое пересечение монгольско-российской границы, после чего, въехала в Российскую Федерацию через пункт пропуска «Соловьевск», расположенного на территории Забайкальского края, и прибыла в Амурскую область. То есть, пересекла границу незаконно, а именно, без надлежащего разрешения⁶. Таким образом, в действиях гражданки Монголии имелись достаточные данные, указывающие на признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 322 УК РФ. Принимая во внимание данные обстоятельства, дознаватель Пограничного управления ФСБ России по Амурской области, рассмотрев рапорт об обнаружении признаков преступления, поступившего в порядке ст. 143 УПК РФ по результатам проведения оперативно-розыскных мероприятий, принял решение в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом о возбуждении уголовного дела.

Прокурором района было отменено постановление о возбуждении уголовного дела дознавателем в отношении гражданки Монголии, по признакам состава преступления, предусмотренных ч. 1

---

⁵ Архив ПУ ФСБ России по Амурской области. Уголовное дело № 68009.

⁶ В соответствии со ст. 27 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину или лицу без гражданства не разрешается в случае, если в период своего предыдущего пребывания в Российской Федерации иностранный гражданин или лицо без гражданства подвергались административному выдворению за пределы Российской Федерации, депортировались либо были переданы Российской Федерацией иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии, – в течение пяти лет со дня административного выдворения за пределы Российской Федерации, депортации либо передачи иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии.

ст. 322 УК РФ. При вынесении постановления об отмене незаконного (необоснованного) постановления прокурор руководствовался ст. 152 УПК РФ, определяющей место производства предварительного расследования, при этом указал, что оснований проводить следственные действия на территории Сковородинского района не имеется, так как деяние было совершено на территории Забайкальского края. После чего, прокурором было внесено еще и представление об устранении нарушения требований уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении заявления-сообщения и принятие решения о возбуждении уголовного дела, и проведения следственных действий по уголовному делу.

Очевидно, такая реакция прокурора, хотя и основана на законе, но идет в разрез борьбы с организованной преступностью. В силу ч. 1 ст. 146 УПК РФ дознаватель может возбудить дело в пределах своей компетенции, с учетом требований ст. 151 УПК РФ о подследственности, ст. 152 УПК РФ о месте производства предварительного расследования. Такая формулировка, закрепленная в законодателем, не раз вызвала противоречия в уголовно-процессуальном законе и подверглась критике отдельными учеными.

В этой связи, в науке уголовно-процессуального права относительно вопроса применения мер по сохранению следов преступления при передаче заявления (сообщения) о преступлении по подследственности отмечалось, что данное положение имеет важное значение для расследования и раскрытия преступлений, поскольку при его невыполнении в следствии продолжительного движения первичных материалов от одного должностного лица к другому, следы

преступления могут быть утрачены, а лицо, виновное в его совершении, может скрыться от органов предварительного следствия⁷.

В соответствии с федеральным законодательством, проведение оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесены законом к ведению органов безопасности, является одним из основополагающих направлений борьбы с преступностью, которая реализуется пограничными органами. Подследственность уголовных дел регламентирована ст. 151 УПК РФ, и именно дознаватели пограничных органов федеральной службы безопасности проводят дознание по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 253 (нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации) и 256 (незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов) (в части, касающейся незаконной добычи водных животных и растений, обнаруженной пограничными органами Федеральной службы безопасности), ч. 1 ст. 322 (незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации) и ч. 1 ст. 323 (противоправное изменение Государственной границы Российской Федерации) Уголовного кодекса Российской Федерации. Из этого следует, что преступление, совершенное гражданкой Монголии подследственно дознавателям ПУ ФСБ России по Амурской области, в связи с чем, у дознавателя нет оснований передачи сообщения о преступлении в порядке ст. 145 УПК РФ.

Вместе с тем, по правилам ч. 1 ст. 152 УПК РФ предварительное расследование (дознание или предварительное

---

⁷ Фролкин Н.П., Шульгин И.В. Возбуждение уголовного дела в российском уголовном процессе: монография. М., 2007. С. 70

следствие) должно производиться по месту совершения деяния. Правила ч. 4 ст. 152 УПК РФ допускают возможность производства предварительного следствия и дознания по месту нахождения (месту жительства или месту пребывания) большинства свидетелей.

Кроме того, в случае передачи сообщения о преступлении в порядке ст. 145 УПК РФ в орган дознания, в соответствии с уголовно-процессуальным законом у дознавателя нет оснований применить меры процессуального принуждения. Таким образом, у нарушителя государственной границы появляется реальная возможность скрыться от органов дознания и воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу.

Определенную позицию занимает Верховный Суд РФ. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» он определяет, что в тех случаях, когда место производства предварительного расследования не совпадает с местом совершения деяния, жалоба на решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, а также прокурора в порядке статьи 125 УПК РФ рассматривается тем районным судом, который территориально находится в месте производства предварительного расследования, определяемого в соответствии со статьей 152 УПК РФ. Указывается, что место производства предварительного расследования как правовой институт тесно связано с территориальной подследственностью. Предварительное следствие и дознание производится в том районе, где совершено преступление. Но это правило не касается производства неотложных следственных действий, которые осуществляются в том районе и тем органом, где и

которым преступление было выявлено (обнаружено). В целях обеспечения наибольшей быстроты, объективности и полноты расследования предварительное следствие и дознание могут производиться по месту нахождения подозреваемого, обвиняемого или большинства свидетелей.

Представляется, причина такой неопределенности состоит в том, что в уголовно-процессуальном законе отсутствует единое понимание территориальной подследственности, которая, как видется, напрямую зависит от территориальной подсудности.

Таким образом, резюмируя все вышесказанное, справедливым будет вывод о том, что решение о возбуждении уголовного дела по месту совершения преступления представляет собой весьма слабую, малоэффективную и достаточно сомнительную процессуальную гарантию. Более того, установленное правило оказывает скорее негативное влияние на современную правоприменительную практику.

Очевидно, законодателю следует отказаться от института возбуждения уголовного дела по месту совершения преступления. Необходимо допустить возможность возбуждать уголовные дела не только исходя из подследственности, и необходимости производства неотложных следственных действий. Думается, что при принятии решения о возбуждении уголовного дела, предоставление возможности начинать предварительное расследование вне зависимости от места совершения преступления, предопределяет реализацию принципа на разумный срок уголовного судопроизводства. Такое решение обуславливается тем, что начало предварительного расследования связано с обнаружением именно события преступления. Кроме того, это позволит устранить предпосылки уклонения от ответственности.

Безусловно, как видется, указанная научная позиция,

представляется в достаточной степени разумной и рациональной, вместе с тем, существующий в настоящее время порядок возбуждения уголовного дела нельзя считать абсолютно совершенным и безукоризненным. Он сопровождается множеством неразрешенных проблем.

Таким образом, законодателю необходимо вектор совершенствования уголовно-процессуального закона направить на детализацию норм о возбуждении уголовного дела, с учетом правоприменительной практики органов дознания, а также специфики осуществления пограничными органами полномочий по борьбе с организованной преступности.

Д.В. Бекетов

Психологические особенности расследования организованной преступной деятельности

Организованная преступность – это общественно опасное социальное явление, характеризующееся тесным смыканием уголовного мира с теневыми экономическими структурами, создающее с помощью коррупции систему защиты от социального контроля, проявляющее себя в деятельности устойчивых преступных сообществ, обладающих иерархическим организационным построением и сплоченностью, занимающихся совершением преступлений как промыслом, контролирующими источники противоправных, а также отдельных видов правомерных доходов на территориях или сферах социальной практики.

Она представляет собой устойчивую организованную преступную группу, которая имеет соответствующую материальную базу и связи во властных структурах для незаконного обогащения и

самозащиты от контроля общества.

Для успешной реализации поставленных перед организованной преступностью криминальных задач она имеет значительные связи и в высших кругах государственной власти, что намного повышает ее общественную опасность. Именно поэтому организованная преступность наносит серьезный урон устоям государственного управления, влияя на массовое правосознание и подрывая возможности функционирования правового государства и соответствующих цивилизованных экономических отношений.

Организованную преступность можно подразделить на следующие группы:

- примитивно организованные, в состав которых входит не более 10 человек;

- среднеорганизованные, состоящие из нескольких десятков человек, каждый участник которой имеет узкую специализацию (боевики, исполнители, телохранители, финансисты и т.п.);

- высокоорганизованные группы имеют весьма сложную организацию, состоят из нескольких тысяч человек, в таких группах существует специальная служба контроля, информации, межрегиональных связей, а главное – это тесное взаимодействие с коррумпированными правоохранительными органами, от которых они получают соответствующую информацию.

Структура группы – это одна из наиболее важных характеристик преступной группы. Организационная структура предполагает наличие разветвленных, многофункциональных и иерархически взаимосвязанных подразделений. Организованность, в свою очередь влияет на характер преступной деятельности и особенности протекания социально-психологических явлений.

Организованная преступная группа, с нашей точки зрения, является более совершенной и более опасной формой криминального образования не только с уголовно-правовой точки зрения, но и с социально-психологической. Она имеет высокий уровень саморегуляции и иерархическую структуру, а также высокий уровень управления, руководства, подчинения и распределения функций между преступниками.

Основным признаком, отличающим организованную группу от группы лиц, совершающих преступление по предварительному сговору, является устойчивость.

К признакам устойчивости группы, характеризующим её с психологической стороны, относятся следующие:

- стабильность, замкнутость, постоянство, обособленность преступной группы как средство её самосохранения, общность взглядов, социальных установок негативного характера, схожие эгоистические интересы, порождающие психологическую сплочённость; непосредственная контактность между членами организованной группы, постоянно поддерживаемые личные отношения, приобретшие характер ответственной зависимости между ними;

- согласованность их действий, построенная на хорошо продуманной системе распределения ролей и функциональных обязанностей между членами такого криминального формирования, на надёжной системе связи, взаимовыручки, конспирации и контроля между ними;

- длительность существования организованной преступной группы, количество совершённых её членами преступлений.

Именно установление отношений членов преступной группы с

окружающей средой, т.е. её психологической структуры имеет решающее значение. Интегрированные отношения организованной группы, в первую очередь, зависят от среды, в которой она совершает преступные деяния, а также от тех социально-экономических, социально-психологических и прочих условий, которые способствовали её образованию и развитию.

Эти отношения базируются на функционально-ролевой дифференциации её членов: распределение ролей, функций между участниками преступной группы, обусловленных характером преступной деятельности, занимаемым положением в иерархической лестнице, статусом.

В процессе расширения преступной деятельности и происходит формирование психологической и функциональной структуры. Чем выше уровень развития группы, тем более отчетливо выступает ее внутренняя психологическая структура, состав ее стабилизируется, деятельность становится целеустремленной, происходит распределение ролей и функций между ее членами.

В одно и то же время с внутренней психологической структурой создается и функциональная структура преступной группы. Каждое новое преступление все более четко определяет роли участников группы: одни непосредственно исполняют деяние, другие подыскивают объекты преступлений, третьи обеспечивают сбыт похищенного.

На определенном этапе развития преступной группы в ее внутренней структуре появляется фигура лидера, обычно выступающего в роли организатора и руководителя.

В период успешной деятельности преступная группа представляет собой психологически спаянное формирование. Пока она

удачно совершает преступления и остается не разоблаченной, тенденция к объединению и сплочению ее членов преобладает. Если же преступная группа потерпела какую-либо неудачу и возникла опасность разоблачения и привлечения ее членов к ответственности, то усиливается тенденция к разъединению группы, проявляются скрытые конфликты, противоречия, возрастает напряженность в отношениях между ее участниками.

Исследования показали, что современная организованная преступность в России представляет собой новый качественный уровень групповой профессиональной преступности, имеющей свои специфические черты не только уголовно-правового, криминологического, но и криминалистического свойства.

При раскрытии и расследовании организованной преступной деятельности важно определить типологические особенности лиц, в ней участвующих, которые могут быть использованы при выявлении признаков организованной группы, преступной организации, сообщества и способов совершения ими преступлений.

При анализе и расследовании организованной преступной группы выделяются следующие фигуры:

- организатор группы в целом или отдельных ее участков;
- исполнитель на ответственном участке;
- второстепенный исполнитель;

А также оппозиционер, «слабое звено» группы – субъект, внутренне несогласный с совершением преступления, в котором он принимает участие. Часто это звено рождает внутри группы конфликтную ситуацию.

Анализ функциональной роли членов организованной группы позволяет выявить место и роль каждого участника в осуществлении

преступной деятельности и совершении конкретных преступлений. При этом важнейшее значение приобретает характеристика их действий по реализации той или иной функции.

Однако, в преступной организованной группе, место и роль каждого участника могут быть понятны только во взаимосвязи его действий с действиями других членов. Поэтому установление таких связей является обязательным в ходе расследования организованной преступной деятельности.

Важное значение при расследовании организованной преступной деятельности имеет установление связей управления, которые являются основополагающими и подразделяются на вертикальные и горизонтальные.

При расследовании организованной преступной деятельности большое значение имеет процесс установления ролевых функций участников группы и, прежде всего, выявление и доказывание вины организатора и руководителя группы.

Именно на основе анализа всей преступной деятельности группы в ходе расследования чаще всего удается проследить характер и частоту участия в ней ее членов, как непосредственных исполнителей, так и руководителей среднего и высшего звена, а также выявить ее коррумпированные связи с целью доказывания вины руководителей в ее преступной деятельности. Очень важно при расследовании получить сведения обо всех аспектах их ролевой деятельности в группе. В частности, о характере их советов, распоряжений, требований и указаний, элементах практической помощи, связанных с совершением отдельных преступлений, а также об их ролевой деятельности в распределении преступных доходов, в том числе финансировании коррумпированных должностных лиц.

Наиболее успешно данная категория дел расследуется с применением методов экономического анализа, позволяющих выявить скрытые формы организованной преступности, системный подход, а также психологический анализ структуры преступной группы. Именно психологический анализ позволяет выявить иерархическую зависимость между членами преступного сообщества, определить функции и связи между всеми участниками и, главное, выявить в этой структуре слабые звенья. В результате такого анализа появляется возможность управления процессом в рамках закона и решение вопросов раскрытия преступной деятельности «изнутри» преступного конгломерата.

Одновременно с действиями организованной группы следует исследовать и другие системы, с которыми эта группа взаимодействовала и которые создали предпосылки для ее существования.

Таким образом, необходимо исследовать социальную среду, в которой возникла и функционирует организованная группа.

Психологический анализ организованно-преступной группы необходимо начинать с установления ее структуры, всех ее основных участников, исследования ролей, которые выполняет каждый из них, и их иерархической зависимости друг от друга, исследования личностных особенностей каждого участника организации.

Подробному психологическому анализу подвергается лидер преступной организации. Выдвижение лидера в преступных группах происходит стихийно, по мере их развития и функционирования. От психологических особенностей лидера во многом зависят и характер преступной деятельности. Со временем меняются ситуации, потребности, задачи и цели группы, масштабы преступной

деятельности. Лидер преступной группы выполняет определенные функции: организаторскую, информационную, стратегическую, нормативно-ценностную и дисциплинарную, активно участвует в формировании единства взглядов и воззрений, позиций и убеждений всех членов преступной группы.

Очевидно, что изучение структуры преступной организации, доказывание вины отдельных участников сообщества в настоящее время являются чрезвычайно актуальными и сложными проблемами для органов расследования. Отмечается, что в настоящее время для преступных структур во все большей степени характерно наличие «бюрократической надстройки», в которой выделяется группа лидеров, осуществляющих стратегическое управление, формирующих идеологию группы, консолидирующих усилия различных членов группы, определяющих инвестиционную политику. Для криминалистов наиболее сложной проблемой является сбор доказательств вины этой категории членов преступной структуры. Планирование следует проводить с максимальным соблюдением тайны и конспирации, оно должно базироваться на социолого-экономико-правовом анализе экономической преступности в отрасли, регионе, где совершается преступление.

При расследовании преступлений, совершаемых организованной преступной группой, рекомендуется создавать смешанную бригаду из следователей нескольких ведомств большой численности, так как у преступной группы может оказаться несколько направлений преступной деятельности.

В бригаде создаются группы, возглавляемые руководителями, по видам деятельности преступной организации, в которых формируются подгруппы по эпизодам.

Психологически группа следователей, расследующих сложное дело, противостоит группе обвиняемых в этом преступлении, и успех в расследовании в значительной степени зависит от сплоченности, инициативы, чувства товарищества, которые, повышая общий эмоциональный тонус, способствуют решению сложных следственных задач.

При формировании группы следователей необходимо правильно подобрать руководителя. Он обязательно должен иметь большой опыт расследования дел этой категории. Кроме того, руководитель должен быть хорошим организатором, т.е. обладать высоким уровнем интеллектуального развития и определенными характерологическими качествами.

Опорным свойством организаторской деятельности следователя является способность тонко ориентироваться в действительности, в частности в состоянии дела и материалов. Организаторские способности характеризуются умением правильно подобрать людей, расчлнить выполнение всей задачи на этапы и расположить их в такой последовательности, чтобы каждый следующий этап обеспечивался реализацией предыдущих.

Помимо качеств способного организатора оперативно-следственной группы, которые были отмечены выше, можно назвать и такие: психологическая избирательность, способность наиболее полно постичь психологию других, психологический такт – способность найти подход к людям; умение распределить обязанности с учетом индивидуальных способностей, быстрая ориентация в ситуации; способность воздействовать на других; склонность к организаторской деятельности.

Раскрытие и расследование преступлений, совершаемых

организованными преступными группировками, связано для следователя, оперативных работников и других работников правоохранительных органов со значительными трудностями, которые определяются целым рядом особенностей структуры и функционирования преступной организации. К этим особенностям относятся высокая степень «защиты» преступной группировки за счет коррумпированных связей в государственном аппарате и правоохранительных органах, иерархической системы организации преступного сообщества.

Таким образом, можно говорить о психологических аспектах борьбы с организованной преступностью.

Их можно сформулировать следующим образом:

- необходимо уметь обобщить с помощью криминалистического и психологического анализа данные о преступной деятельности в определенном регионе, сфере экономики и представить эти обобщенные факты как результат организованной преступной деятельности криминальной группировки;

- на основании анализа уголовных дел, оперативных данных, бесед с населением, данных правоохранительных органов нужно иметь представление об иерархической структуре преступной группы, о каждом ее участнике, его месте в этой структуре;

- необходимо иметь представление о функциях «защиты» преступной группировки, осуществляемой путем коррупции и «внедрения» своих людей в государственный аппарат и правоохранительную систему;

- следует определить слабые звенья в структуре преступной группы, выявить в ней оппозицию по отношению к лидеру и другим управленческим структурам;

- следует определить очередность допросов членов преступного сообщества с учетом указанных выше факторов;

- при формировании оперативно-следственной группы нужно учитывать психологические рекомендации о творческом потенциале ее членов, их психологической совместимости, профессиональном опыте, индивидуальном стиле деятельности.

В качестве примера успешного пресечения и расследования преступления, совершённого организованным преступным сообществом, можно привести уголовное дело, так называемых «Волков», расследованное на территории Тверской обл. в 2007-2008 гг., приговор по которому состоялся и вступил в законную силу.

Трое из 8 привлечённых членов преступного сообщества были осуждены к пожизненному лишению свободы, а 2 лидера ОПГ были ликвидированы в результате передела сфер влияния. Именно методы использования психологических аспектов на этапе предварительного расследования, анализ их преступной деятельности, о которых говорилось выше в моём докладе, позволил следственной группе выявить и доказать ряд тяжких и особо тяжких преступлений, совершённых членами организованного преступного сообщества.

Следователи считают большой удачей поимку «волков», которых в регионе за время их деятельности успели мифологизировать.

Идеологии в группировке отводилось значительное место. Члены банды считали себя «сверхлюдьми» и носили одинаковые татуировки, изображающие волчью морду.

Изначально члены банды обвинялись в 14 убийствах, разбойных нападения и кражах, в незаконном приобретении и хранении оружия. Когда проходили прения, государственный обвинитель просил назначить троим её наиболее активным участникам

пожизненное заключение. Адвокаты в прениях просили своих подзащитных признать невиновными. Подсудимые также в ходе рассмотрения дела свою вину не признали. Но, несмотря на это, суд счел, что их вина нашла свое подтверждение в показаниях потерпевших и свидетелей.

Судом было установлено, что было создано преступное сообщество, которое занималось получением доходов с организации проституции, незаконными поборами с предпринимателей и вымогательством. В составе преступного сообщества впоследствии была создана группа киллеров, которая занималась убийствами и нападением на граждан. По указанию главаря 12 ноября 2002 г. в пос. Максатиха убили четверых представителей конкурирующей преступной организации так называемого авторитета Севера. Убитые держали "общак". После ликвидации конкурентов место "северских" заняли "волки". Один из банды «волков» стал "смотрящим" за Максатихой, а остальные подсудимые продолжили заниматься преступной деятельностью.

13 января 2003 г. киллером был убит предприниматель, у которого возник конфликт с главарём "волков". 14 августа 2003 г. было убито лицо, которое занималось также организацией проституции. Это убийство было связано с устранением его как конкурента. 5 октября 2005 г. было совершено убийство известного предпринимателя в целях захвата строящегося здания и земельного участка, которым впоследствии преступное сообщество и завладело. 11 мая 2006 г. совершено убийство целой семьи из 4 человек директора рынка г. Кимры. Цель убийства – захватить рынок.

Подводя итог своему выступлению, хочу отметить, что тактически грамотно организованная работа следственной группы,

проведённая на основе системного анализа, в том числе психологических портретов членов организованного преступного сообщества, позволила устранить преступную группу, действовавшую на территории целого субъекта России на протяжении ни одного десятилетия.

В.В. Бычков

Криминологические особенности бандитизма в Российской Федерации

В последнее время в средствах массовой информации не так уж часто публикуются материалы в отношении выявленных и раскрытых организованных преступных формирований. У общества создается впечатление о полной победе над организованной преступностью. Чему, кстати, способствует государственная концепция, а вернее, ее отсутствие, по противодействию организованной преступности. Однако открытые источники правоохранительных органов свидетельствуют о преждевременности празднования победы над организованными формами преступности, в частности, в отношении крайне экстремальной формы организованной преступной деятельности – бандитизма.

На данный момент мы можем проанализировать динамику бандитизма за последние 20 лет, то есть с начала 90-х годов XX века по настоящее время.

Статистические данные показывают, что в 90-х годах XX века на всей территории Российской Федерации произошел резкий скачок бандитизма – с 1992 г. по 1999 г. его уровень вырос в 60 раз⁸. Затем до

---

⁸ См.: статистические справочники ГИЦ МВД РФ и ГИАЦ МВД РФ: Состояние преступности в России за январь-декабрь с 1992 г. по 2011 г.; Корецкий, Д.А.

2002 г. фиксировалось снижение данного общественно опасного деяния. После чего за два года, с 2002 г. по 2004 г. отмечен всплеск бандитизма, уровень которого достиг показателей 1999 г. С 2004 г. отмечено стабильное снижение деятельности банд. Однако уже в 2011 г. по сравнению с 2010 г. снижение бандитизма фактически прекратилось (граф. 1).

Причем в Южном федеральном округе в 2011 г. по сравнению с 2010 г. рост бандитизма составил 50% (с 5 в 2010 г. до 12 в 2011 г.), в Северо-Кавказском – бандитизм увеличился на 22,4% (с 58 в 2010 г. до 71 в 2011 г.), в Уральском федеральном округе – на 9,1% (с 11 в 2010 г. до 12 в 2011 г.). В Дальневосточном федеральном округе отмечена стабилизация бандитизма (по 7 случаев в 2010 и 2011 гг.)⁹ (табл. 1).

Более того, в некоторых субъектах федеральных округов, где отмечен рост бандитизма, этот показатель еще выше. Например, в Республике Дагестан Северо-Кавказского федерального округа рост бандитизма составил 362,5%, в Челябинской области Уральского федерального округа бандитизм вырос на 300% (табл. 2).

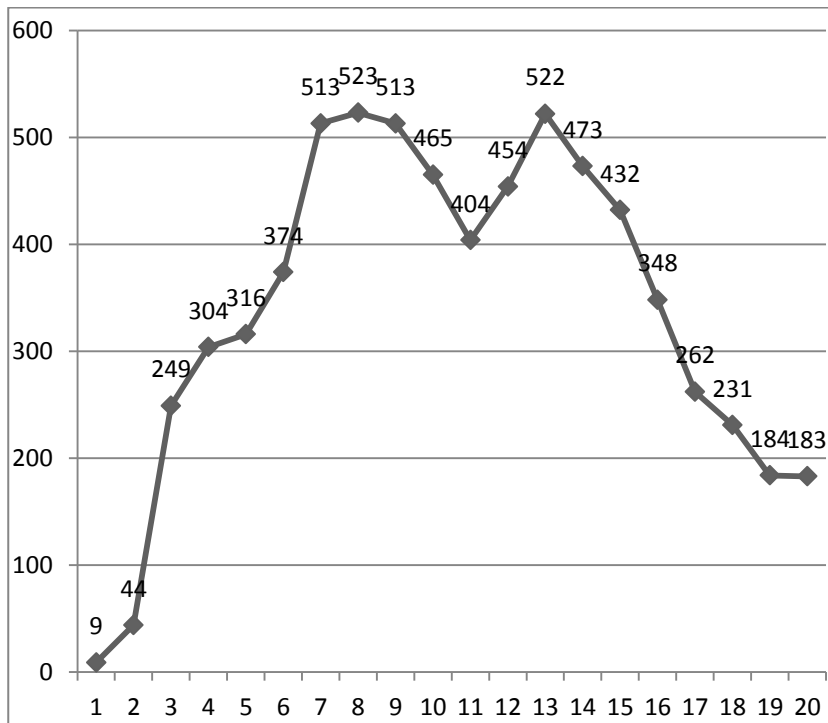
А в федеральных округах, где отмечено снижение уровня бандитизма, в отдельных субъектах статистика указывает на его рост. Например, в Новосибирской области Сибирского федерального округа бандитизм вырос на 100%; в Приволжском федеральном округе: в Республика Татарстан – на 14,3%, в Республика Башкортостан – на 200% (табл. 3).

Современный бандитизм: Криминологическая характеристика и меры предупреждения / Д.А. Корецкий, Т.А. Пособина. СПб., 2004. С. 111; <http://www.mvd.ru>.

⁹ Здесь и далее: по данным отчетов МВД России за 2011 г.

Граф. 1. Динамика бандитизма в Российской Федерации (1992-2011 гг.)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011

Табл. 1. Динамика бандитизма в федеральных округах Российской Федерации с 2010 г. по 2011 г.

федеральный округ РФ	2010 г.	2011 г.	+/- %
Сибирский	21	15	-28,6
Северо-Западный	12	9	-25

Приволжский	38	30	-21,1
Центральный	27	23	-14,8
Южный	8	12	+50
Северо-Кавказский	58	71	+22,4
Уральский	11	12	+9,1
Дальневосточный	7	7	0

Табл. 2. Динамика бандитизма в Республике Дагестан и Челябинской области с 2010 г. по 2011 г.

Субъект РФ	2010 г.	2011 г.	+/- %
Республика Дагестан (СКФО)	8	37	+362,5
Челябинская область (УрФО)	1	4	+300

Табл. 3. Динамика бандитизма в Новосибирской области, Республиках Башкортостан и Татарстан с 2010 г. по 2011 г.

Субъект РФ	2010 г.	2011 г.	+/- %
Новосибирская область (СФО)	2	4	+100
Республика Татарстан (ПФО)	7	8	+14,3
Республика Башкортостан (ПФО)	2	6	+200

Анализ уголовных дел о бандитизме позволяет нам выделить следующие закономерности криминологического характера этого деяния.

Количество участников в бандах различно. Наиболее часто встречаются банды, состоящие из 3-5 человек (50 %); группы из двух человек составляют 10 %; от 6 до 10 человек – 34 %, а более 10 человек – только 6 % (диагр. 1).

Анализ уголовных дел показал, что на вооружении банд

находятся все виды вооружения, составляющие признак бандитизма: огнестрельное, холодное, газовое и пневматическое оружие, взрывчатые вещества и взрывные устройства.

При осуществлении нападений, в подавляющем количестве случаев (72 %) преступниками используется огнестрельное оружие, как заводского изготовления, так и самодельное и переделанное (диагр. 2).

Оружие используется как для психологического воздействия на потерпевших, так и применяется для нейтрализации сопротивления последних при нежелании подчиниться требованиям преступников. При этом наблюдается стремление членов банды к усилению не просто вооруженности, а боевой мощности за счет автоматического оружия и взрывных устройств.

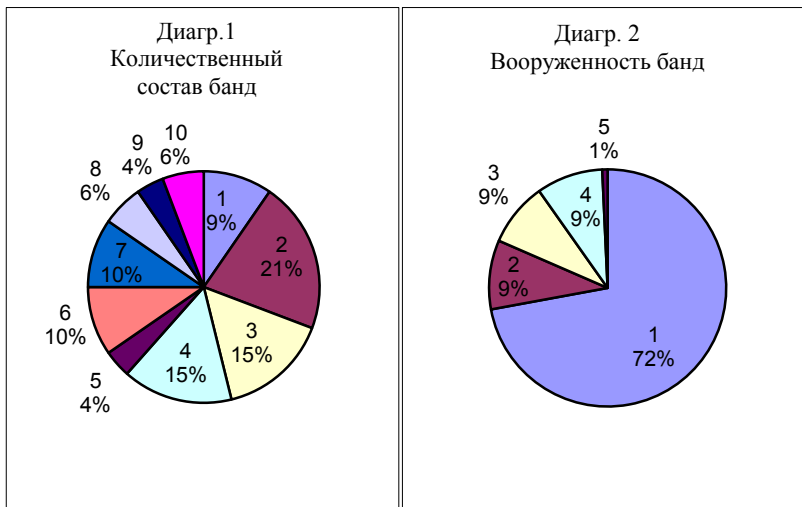
Определяющей (базовой, стержневой)¹⁰ деятельностью банд являются разбойные нападения и убийства (диагр. 3). К их вспомогательной преступной деятельности относятся незаконные операции с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, неправомерное завладение транспортными средствами, подделка документов. В качестве побочной деятельности членов бандитских формирований зафиксированы вымогательства и похищения людей. Кроме того, членами банд совершаются нетипичные для их групп деяния – хулиганство, изнасилования, нарушение правил дорожного движения, самоуправство и т.п.

Почти в двух третях изученных нами случаев банды создавались для совершения корыстно-насильственных преступлений, в основном – серии разбойных нападений на граждан или организации, и преследовали цель завладения имуществом. Разбойные нападения,

---

¹⁰ Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности: Практическое пособие. М., 2002. С. 50-51.

входящие в структуру преступлений, совершаемых бандами, осуществляются на квартиры и дома граждан, магазины и коммерческие киоски, инкассаторов и кассиров, водителей на автогассе и т.д. (диагр. 4).

- 1 – в составе банды 2 человека;
- 2 – 3 чел.;
- 3 – 4 чел.;
- 4 – 5 чел.;
- 5 – 6 чел.;
- 6 – 7 чел.;
- 7 – 8 чел.;
- 8 – 9 чел.;
- 9 – 10 чел.;
- 10 – более 10 чел.

- 1 – огнестрельное оружие, в том числе охотничьи ружья;
- 2 – взрывные устройства;
- 3 – холодное оружие;
- 4 – газовое оружие;
- 5 – пневматическое оружие.

Зачастую прослеживается определенная «специализация» банды, постоянство форм и методов преступной деятельности.

Каждый третий случай бандитизма сопряжен с убийством, в том числе двух и более лиц. При этом зафиксированы факты

совершения членами банд «заказных» убийств.

Помимо разбоев и убийств членами банд совершаются и другие преступления корыстной направленности – кражи, грабежи, вымогательства, а также преступления, способствующие вооружению членов банды. Количество нападений, совершенных одной бандой, в среднем – 4-5 и более. Это зависит от длительности существования преступной группы, которое прерывается, как правило, лишь вмешательством правоохранительных органов.

- 1 – убийства;
- 2 – разбойные нападения без убийств;
- 3 – разбойные нападения с убийствами;
- 4 – вымогательства;
- 5 – похищения людей.

- 1 – квартиры и жилые дома;
- 2 – магазины и коммерческие киоски;
- 3 – автомагистрали вне города;
- 4 – организации, учреждения и предприятия;
- 5 – гаражи.

Как правило, участники банды совершают нападения в каком-либо одном регионе. Тем не менее, известны случаи, когда бандами совершались преступления в разных городах, республиках и даже

государствах.

Банды могут создаваться специально с целью устранения препятствий, конкурентов и создания благоприятных условий для своей деятельности по разделу сфер влияния.

Как показывает судебно-следственная практика, особую опасность представляют банды, которые организуют или в которых участвуют действующие либо бывшие сотрудники правоохранительных органов (в основном, органов внутренних дел). Таким преступным группам свойственны высокая степень организованности, конспирации, использование специальных технических средств, особая методика определения объектов нападения и т.д.

В зависимости от функционального назначения применяемого насилия все банды можно классифицировать на две группы. Первую группу составляют банды, которые используют насилие для достижения конкретных преступных целей, в основном, завладения имуществом. В других преступных группах, само применение насилия является конечной целью осуществляемых нападений. К этой группе, в частности, можно отнести банды, создаваемые для совершения убийств, в том числе и «заказных».

Исходя из преимущественно корыстно-насильственной направленности современных банд, их можно разделить на банды, совершающие нападения на квартиры и жилые дома граждан; на водителей автотранспорта; на коммерческие учреждения и т.д.

Таким образом, анализ уголовных дел о бандитизме позволяет сделать определенные выводы:

1) с криминологической точки зрения, бандитизм представляет собой совокупность совершаемых организованными

устойчивыми вооруженными группами (бандами) корыстно-насильственных преступлений;

2) динамика бандитизма синусоидна, то есть с периодическими повышением и снижением уровня бандитизма;

3) в настоящее время наблюдается тенденция роста бандитизма;

4) исходя из преимущественно корыстно-насильственной направленности современных банд, их можно разделить на банды: совершающие нападения на квартиры и жилые дома граждан, на коммерческие учреждения и на водителей автотранспорта;

5) определяющей преступной деятельностью банд являются разбойные нападения на граждан и организации, а также убийства; к их вспомогательной преступной деятельности относятся незаконные действия с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, неправомерное завладение транспортными средствами, подделка документов; в качестве побочной деятельности членов банд зафиксированы вымогательства и похищения людей; кроме того, членами банд совершаются нетипичные для их групп деяния – хулиганство, изнасилования, нарушение правил дорожного движения, самоуправство и т.п.

6) большинство банд малочисленны: половина из них состоит из 3-5 человек;

7) на вооружении банд находятся все виды вооружения, составляющие признак бандитизма: огнестрельное, холодное, газовое и пневматическое оружие, взрывчатые вещества и взрывные устройства, однако при осуществлении нападений, в подавляющем количестве случаев членами банд используется огнестрельное оружие;

8) большинство банд «специализировано», то есть отличаются от других постоянством форм и методов преступной деятельности;

9) особую опасность представляют банды, которые организуют или в которых участвуют действующие либо бывшие сотрудники правоохранительных органов.

В.О. Захарова

Проблемные вопросы взаимодействия сотрудников правоохранительных органов как препятствие противодействию организованной преступности

Важнейшим условием, залогом успеха в раскрытии и расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами, является правильная организация взаимодействия правоохранительных органов (по таким делам следователи и сотрудники, осуществляющие оперативное сопровождение, зачастую бывают из разных ведомств).

Вопросы налаживания и оптимизации взаимодействия актуальны всегда: и много лет назад¹¹, и сегодня¹². Вместе с тем, в

---

¹¹ См. подробно: Балашов А.Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений. М., 1979; Гаврилов А.К. Раскрытие преступлений. Волгоград, 1976; Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975. С. 105-150; Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М., 2002; Гусев И. Координация деятельности по борьбе с преступностью // Соц. законность. 1972. № 8. С. 23-26; Лекарь А.Г., Безруких Р.К. Организационно-тактические основы раскрытия преступлений. М., 1977; Кайлярис А. Координация действий в борьбе с преступностью среди несовершеннолетних // Соц. законность. 1973. № 8. С. 14-17; Шубров С. Аверкиев И. О взаимодействии в работе органов прокуратуры, милиции и юстиции // Соц. законность. 1955. № 8. С. 3 и др.

¹² См. подробно: Александров А.С. Проблемы взаимодействия прокурора, руководителя следственного органа и следователя в ходе досудебного производства по уголовному делу // Система отправления правосудия по уголовным делам в современной России как социальное взаимодействие личности и государства: Сб. науч. статей. Курск, 2009. С. 16-21; Бекетов М.Ю. Следователь органов внутренних дел и милиция: взаимодействие при

настоящее время еще не все аспекты и проблемы взаимодействия достаточно исследованы; нормативная правовая база, регулирующая эту сложную деятельность, также несовершенна.

Взаимодействие в ходе раскрытия и расследования преступлений организует следователь. Но, вместе с тем, раскрытие и расследование преступлений – это коллективная деятельность, результаты которой тесно связаны с организацией взаимодействия.

Более 100 лет назад основоположник криминалистики как науки, профессор Пражского университета Ганс Гросс подчеркивал, что правильное положение полиции будет отведено в том случае, если следователь не будет себя ни возвышать, ни унижать перед полицией и, в интересах дела, будет работать с ней рука об руку, будет постоянно сообщать ей о новых обстоятельствах, добытых им, и только то поставит себе в действительную заслугу, что доведет дело до удачного конца. Но раз следователь без всякой со своей стороны надменности, будет работать рука об руку с полицией, то он должен самым настойчивым образом требовать и поставить дело так, чтобы руководство и направление действиями полиции всецело перешло к нему, чтобы ничто не происходило без его ведома и чтобы все его поручения исполнялись по его указаниям. С таким положением всякий верный своему долгу полицейский охотно и добровольно согласится, а это лишь послужит на пользу делу правосудия. Следователь же будет иметь в своем распоряжении лиц, ему преданных, которые, с доверием относясь к нему, скоро и точно будут исполнять все его поручения. Но

расследовании преступлений / Под ред. О.А. Галустяна. М., 2004; Зеленский В.Д. Организационные функции субъектов расследования преступлений. Краснодар, 2005; Кривенко А.И. Теория и практика взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. М., 2008; Нечаев В.В. Организационно-правовые основы взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания. М., 2007 и др.

следователь должен хорошо знать этих людей, знать их вообще и знать их взгляды по каждому отдельному делу¹³.

Мы согласны с мнением большинства ученых, которые под взаимодействием органов предварительного следствия и дознания понимают основанную на законе и правильном сочетании, эффективном использовании полномочий и методов работы, присущих каждому из этих органов, деятельность, направленную на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений¹⁴.

Среди обстоятельств, оказывающих негативное влияние на взаимодействие следователей и оперативных сотрудников, наибольшее распространение имеют:

- разная оценка документов, передаваемых следователю органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность;
- полное или частичное несовпадение интересов;
- сложные межличностные отношения, обусловленные субъективной оценкой профессиональных качеств друг друга каждой из взаимодействующих сторон¹⁵.

Общую проблему составляет отсутствие четкой нормативной базы, регламентирующей взаимодействие следователей и оперативных сотрудников. Прежде всего, следует указать на недостаточную определенность прав и обязанностей субъектов таких взаимоотношений.

---

¹³ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М., 2002. С. 22.

¹⁴ См. подробно: Величкин С.А. Организация расследования преступлений. Л., 1985. С. 77; Ищенко Е.П. Проблемы первоначального этапа расследования. Красноярск, 1987. С. 50-52; Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование. Организация. М., 1970. С. 111; Сидоров В.Е. Начальный этап расследования: организация, взаимодействие, тактика. М., 1992. С. 43.

¹⁵ Козусев А.Ф. Некоторые проблемы взаимодействия следователей и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Следственная практика. М., 2003. Вып. 1 (158). С. 233-243.

Не затрагивая всего спектра обусловленных этим обстоятельством частных проблем, хотелось бы указать на наиболее, по-нашему мнению, часто встречающиеся проблемы.

В большинстве случаев отношения между следователем и оперативным сотрудником начинаются с конфликта по поводу достаточности (недостаточности) собранных материалов. Орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), представляет следователю результаты оперативно-розыскных мероприятий. Документирование в ОРД во многом сходно с уголовно-процессуальным доказыванием, однако отличается целью, субъектом, а также условиями. При документировании применяются специальные силы, средства и методы. Оперативный сотрудник часто непосредственно сталкивается с событием преступления. В связи с этим у него складывается убеждение о достаточности тех материалов, которые он передает для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Следователь, не только непосредственно не наблюдавший за исследуемым событием, но и, как правило, не имеющий возможности ознакомиться в полном объеме с материалами дела оперативного учета (в силу ряда обстоятельств они не все могут быть легализованы), оценивает эти материалы с позиции судебной перспективы уголовного дела. Оперативного сотрудника это не всегда сильно интересует.

Таким образом, получается, что оперативный работник представляет следователю неполные материалы, однако при этом он твердо убежден в их достаточности для возбуждения уголовного дела. Следователь не возбуждает дело, будучи уверенным, что этих материалов явно недостаточно. Такая ситуация особенно характерна при решении вопроса о возбуждении уголовных дел о преступлениях в

сфере экономики и должностных преступлениях.

Как обоснованно отмечают психологи, непрерывная цепь деловых конфликтов имеет тенденцию переходить в эмоциональные конфликты и может повлечь серьезные последствия¹⁶. При этом возможна потеря объекта конфликта, т.е. сам объект теряет для оппонентов свою значимость. В таком случае деловые взаимоотношения превращаются в эмоциональные, цель которых – доказывание превосходства одного оппонента над другим. В итоге между этими лицами возникают и укрепляются чувства неприязни, вражды, они превращаются в противников. Даже если ситуация изменится, отношения сохраняют конфликтный характер.

Борьба с организованной преступностью требует максимально эффективного взаимодействия сотрудников правоохранительных органов. Мы согласны с мнением А.И. Кривенко, что правильно организованное и осуществленное взаимодействие следователя и оперативно-розыскных подразделений позволяет своевременно выявить и закрепить признаки преступной деятельности, дать конкретным проявлениям этой деятельности правильную правовую оценку, определить направления и конкретные мероприятия по закреплению судебных доказательств, выбрать оптимальную форму и момент реализации результатов оперативно-розыскной деятельности и тем самым создать предпосылки для успешного раскрытия и расследования уголовно-наказуемого деяния¹⁷.

---

¹⁶ См. подробно: Бородкин Ф.М., Коряк Н.М. Внимание: конфликт! Новосибирск, 1983. С. 34-35; Полстовалов О.В. Криминалистическая конфликтология: современные нравственные и психологические проблемы: монография. Уфа, 2002; Он же. Основы профессионального общения следователя: учебное пособие. Уфа, 2005.

¹⁷ Кривенко А.И. Теория и практика взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. М., 2008. С. 150.

**Предложения по совершенствованию уголовного
законодательства о преступлениях, совершенных
организованными группами и преступными сообществами**

В настоящее время, по-прежнему, одним из самых опасных для общества и государства правонарушений является совершение противоправного деяния, связанного с вовлечением несовершеннолетних в преступные группы, т.е. преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 150 УК РФ. Однако изучение следственной и судебной практики показывает, что всеми элементами правоохранительной и судебной системы явно недооценивается высокая степень общественной опасности указанного преступления.

Между тем, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по большинству квалифицирующих признаков отнесено к тяжким преступлениям.

Недостатки в законодательной конструкции ст. 150 УК РФ, а также в практике ее применения приводят к тому, что имеются случаи возвращения судами значительной части дел прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, а также прекращения уголовного преследования в части обвинения по ст. 150 УК РФ, на стадии предварительного следствия на основании п. 2 ст. 24 УПК РФ.

Не является редкостью вынесение оправдательного приговора в судебном заседании за недоказанностью вины в совершении данного преступления.

Одной из важнейших проблем применения ст. 150 УК РФ является сложившаяся практика отказа от уголовного преследования взрослых лиц, вовлекших несовершеннолетних в совершение преступления, но при этом не участвовавших совместно с ними в

преступлении.

Исходя из указанного, а также из того обстоятельства, что общественная опасность этого преступления не отражена должным образом как ее диспозицией, так и санкцией, необходимо высказать замечания и предложения, направленные на ужесточение ответственности по данной статье в соответствии с интересами обеспечения более высокого уровня противодействия преступности уголовно-правовыми средствами. Речь в данном контексте может идти об изменениях и дополнениях в тексте действующей редакции ст. 150 УК РФ.

Повышенная общественная опасность вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления отражена тем, что данный состав имеет целый ряд квалифицирующих признаков, в том числе предусмотренный ч. 4 ст. 150 УК РФ – вовлечение в преступную группу. Понятие преступной группы в законодательстве РФ не отражено, что вызывает необоснованные ситуации сложности при квалификации преступления и доказывании, в связи с чем возникает потребность в изменении действующей редакции ч. 4 ст. 150 УК РФ.

Представляется целесообразным замена указанного понятия перечислением в ч. 4 ст. 150 УК РФ известных уголовному закону преступных группировок. В соответствии со ст. 35 УК РФ к таковым относятся группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация).

Вместе с тем, следует иметь в виду, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, связанное с вовлечением в группу лиц без предварительного сговора - объективно невозможно, так как вовлечение уже само по себе предполагает

соответствующую договоренность. Таким образом, понятие преступной группы в данном случае необходимо заменить понятиями – группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация), признаки которых раскрываются соответственно в ч.ч. 2, 3 и 4 ст.35 УК РФ.

Следующее предложение по изменению действующей редакции ст. 150 УК РФ касается видов и пределов наказаний, изложенных в данной правовой норме.

Санкцией ч. 1 ст. 150 УК РФ предусмотрен лишь один вид наказания – лишение свободы. Частями 2, 3 и 4 данной статьи в качестве основного наказания предусмотрено лишение свободы, а также указаны дополнительные наказания: в ч. 2 – лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, в ч.ч. 3 и 4 – ограничение свободы, наказание, которое не имеет необходимого эффективного применения на практике.

Представляется, что законодатель необоснованно ограничил санкции указанной статьи всего тремя видами наказаний, из которых лишь одно является основным.

По нашему мнению, в санкциях ст. 150 УК РФ необходимо предусмотреть штраф в качестве наказания, причем как основного (в ч.ч. 1 и 2), так и дополнительного (в ч.ч. 3 и 4).

Необходимость применения штрафа за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления может обосновываться тем, что, во-первых, карательный эффект штрафа по сравнению со многими другими видами наказаний гораздо более весом, во-вторых, является очевидным преимуществом в экономическом плане: увеличится приток денежных средств за счет уплаты штрафов и одновременно снизятся расходы на содержание

осужденных к лишению свободы.

Также предлагается ужесточить ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность путем увеличения нижнего и верхнего пределов сроков лишения свободы.

Предложенные изменения действующей редакции ст. 150 УК РФ соответствуют общей теории квалификации преступлений и способны оптимизировать практику применения уголовного закона.

С учетом высказанных выше замечаний и предложений по изменению уголовного законодательства, предлагается следующая редакция ст. 150 УК РФ:

Статья 150. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления

1. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, –

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет либо лишением свободы на срок до шести лет.

2. То же деяние, совершенное родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, –

наказывается штрафом в размере от трехсот тысяч до девятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух лет до пяти лет либо лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения, –

наказываются лишением свободы на срок от трех до девяти лет со штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет либо без такового.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, –

наказываются лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет со штрафом в размере от трехсот тысяч до девятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух лет до пяти лет либо без такового.

Судебная статистика свидетельствует, что значительное число преступлений в сфере экономической деятельности совершается преступными сообществами (преступными организациями). В качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего признака в большинстве вышеуказанных составов присутствует совершение преступления организованной группой. Однако такого квалифицирующего признака, как совершение преступления преступным сообществом (преступной организацией) нет не только в

преступлениях, предусмотренных гл. 22 УК РФ, но и вообще не в одном составе Особенной части Уголовного Кодекса. Возникает вопрос – как квалифицировать эти преступления, если они совершены преступным сообществом (преступной организацией)?

Следует учесть, что согласно ч. 7 ст. 35 УК РФ совершение преступления преступным сообществом влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных Кодексом.

На практике этот вопрос решается следующим образом.

В случае, когда преступное сообщество (преступной организация) приступило к преступной деятельности, и его члены совершили тяжкие или особо тяжкие преступления, входившие в его планы, действия преступников должны квалифицироваться по совокупности – по ст. 210 УК РФ и соответствующим статьям Уголовного кодекса, например по ст. 171, 174, 175 УК РФ и т.д.

В большинстве случаев в качестве квалифицирующего признака органы следствия и суды указывают совершение преступления группой лиц либо группой лиц по предварительному сговору.

Следовательно, суд в этом случае обосновывает и наличие организованной группы (например, ч. 4 ст. 174, ч. 3 ст. 174-1 УК РФ), и наличие преступного сообщества (ст. 210 УК РФ). Вполне очевидно, что сделать это одновременно невозможно – одно и то же преступление может быть совершено либо организованной группой, либо преступным сообществом (преступной организацией).

Однако при указанном подходе к квалификации, если подсудимые являются членами организованной группы (напр. квалификация по ч. 4 ст. 174 или ч. 3 ст. 175 УК РФ), то они же считаются участниками преступного сообщества (преступной

организации) и, следовательно, квалифицировать их действия по ст. 210 УК РФ нельзя. Если же признать их участниками преступного сообщества, то возникает вопрос, почему конкретное преступление (напр. ч. 3 ст. 174, ч. 3 ст. 174.1, ч. 3 ст. 175 УК РФ) ими совершено в составе организованной группы. Возникает противоречие при квалификации, неустранимое при ныне существующей технике применения уголовного закона.

С другой стороны, квалификация противоправного деяния в подобных случаях лишь по одной из статей УК не отражает характера общественной опасности, а также объективных и субъективных признаков содеянного.

Этим и другими обстоятельствами и объясняется факт весьма редкого применения ст. 210 УК РФ.

Представляется, что преодолеть данное противоречие в практике применения уголовного законодательства можно двумя альтернативными способами.

Во-первых, разработать и предложить изменения в уголовном законодательстве, связанные с включением в диспозицию ряда статей УК РФ, в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего признака, совершение деяния преступным сообществом (преступной организацией).

Следует учесть, что если законодатель выберет данный вариант, то изменению подвергнутся десятки статей Уголовного кодекса РФ, в частности, большинство статей в сфере экономической деятельности, значительная часть статей против общественной безопасности и общественного порядка, некоторые статьи против жизни и здоровья и т.д.

К достоинствам предложенного следует отнести то, что

квалификация конкретного преступления, совершенного преступным сообществом (преступной организацией) будет производиться по совокупности ст. 210 УК РФ и соответствующих статей Уголовного кодекса, например по ст. 171, 174, 175 УК РФ и т.д. с соблюдением предусмотренных Общей частью УК РФ правил квалификации при отсутствии отмеченных выше противоречий.

Кроме того, квалификация содеянного при подобных обстоятельствах по совокупности преступлений будет отражать повышенную общественную опасность таких противоправных деяний, что создаст предпосылки к общему снижению уровня организованной преступности в государстве.

К проблемам реализации изложенного следует отнести большой срок внедрения большого количества законодательных поправок, связанный со сложной процедурой разработки и внесения изменений в уголовное законодательство РФ.

Другим возможным способом разрешения проблем применения ст. 210 УК РФ может стать внесение изменений в ст. 35 УК РФ путем объединения признаков организованной группы и преступного сообщества (преступной организации) как единой формы соучастия. Подобное реформирование уголовного законодательства России представляется маловероятным ввиду сложностей в научно-теоретическом обосновании таких изменений.

Преступное сообщество (преступная организация) является структурированным объединением организованных преступных групп, более сложным по уровню организации и имеющим большую степень общественной опасности по сравнению с незаконным вооруженным формированием, бандой, террористической организацией, экстремистским сообществом и экстремистской организацией.

Только в составе преступного сообщества могут быть совершены преступления, предусмотренные ст. 278, 279, 353 и 359 УК РФ.

Учитывая необходимость более подробной конкретизации признаков преступного сообщества (иерархичность, сплоченность, систематическое совершение преступлений как цель создания соответствующей организованной преступной формы), а также с целью разграничения преступного сообщества с организованной группой предлагается следующая редакция ч. 4 ст. 35 УК РФ:

«Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено объединением организованных двух или более групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений».

Указание в действующей редакции статьи на признак получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды представляется излишним, создающим трудности в квалификации и доказывании.

Д.Н. Кожухарик

Особенности квалификации преступлений, совершенных преступным сообществом

Особая общественная опасность преступного сообщества (преступной организации) сама по себе обусловила наступление уголовной ответственности за факт создания такого сообщества (организации) или участия в нем (ст.ст. 210, 282.1 УК РФ).

Согласно п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от

10.06.2010 № 12: «преступное сообщество (преступная организация) может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством. При этом закон не устанавливает каких-либо правовых различий между понятиями "преступное сообщество" и "преступная организация"».

Структурированной организованной группе, помимо единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации).

Под структурным подразделением преступного сообщества (преступной организации) следует понимать функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет преступную деятельность. Такие структурные подразделения, объединенные для решения общих задач преступного сообщества (преступной организации), могут не только совершать отдельные преступления (дачу взятки, подделку документов и т.п.), но и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества (преступной организации).

Объединение организованных групп предполагает наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно

действующими организованными группами, совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения¹⁸.

Непосредственно особенности ответственности участников преступного сообщества установлены в ч. 5 ст. 35 УК РФ.

Так, лицо, создавшее преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившие им (ею), или входящими в него (нее) структурным подразделением, подлежит уголовной ответственности по ч. 1 либо ч. 2 ст. 210 УК РФ, а также за все совершенные преступным сообществом (преступной организацией) преступления без ссылки на ч. 3 ст. 33 УК РФ и в том случае, когда указанные лица непосредственно не участвовали в совершении конкретных преступлений, но они охватывались их умыслом.

Действия других участников преступного сообщества (преступной организации) подлежат квалификации за участие в нем (ней) по ч. 2 ст. 210 УК РФ, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

При этом уголовная ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации) наступает с момента фактического образования преступного сообщества (преступной организации), то есть с момента создания в составе организованной группы структурных подразделений или объединения организованных групп и совершения ими действий, свидетельствующих о готовности преступного сообщества (преступной организации) реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники

---

¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)"

такого сообщества (организации) запланированные преступления.

В действиях лиц присоединившихся к уже созданному преступному сообществу (преступной организации) преступление, предусмотренное в ст. 210 УК РФ, будет окончено с момента вхождения их в сообщество (организацию) в зависимости от фактически выполняемых ими действий.

Если же действия лица, направленные на создание преступного сообщества (преступной организации), были пресечены правоохранительными органами либо по другим независящим от этого лица (лиц) обстоятельствам не привели к созданию преступного сообщества (преступной организации), они подлежат квалификации по ч. 1 или по ч. 3 ст. 30 УК РФ и ч. 1 ст. 210 УК РФ как приготовление к созданию или как покушение на создание преступного сообщества (преступной организации).

В тех случаях, когда участники организованной группы, совершили тяжкое и (или) особо тяжкое преступление их действия подлежат квалификации по соответствующей части ст. 210 УК РФ, если еще до совершения тяжкого или особо тяжкого преступления данная организованная группа преобразовалась в преступное сообщество (преступную организацию), то есть стала обладать признаками, предусмотренными ч. 4 ст. 35 УК РФ.

Руководителем преступного сообщества (преступной организации) или входящими в него (нее) структурными подразделениями признается лицо, которое осуществляет организационные и (или) управленческие функции в отношении данного преступного сообщества (преступной организации), его (ее) структурных подразделений, а также отдельных его (ее) участников, как при совершении конкретных преступлений, так и при обеспечении

деятельности преступного сообщества (преступной организации). Деятельность руководителя может выражаться: в определении целей, задач и разработке общих планов деятельности преступного сообщества (преступной организации), в подготовке к совершению конкретных тяжких или особо тяжких преступлений, в распределении ролей между членами сообщества, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения и сокрытия совершенных преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов преступного сообщества, в конспирации и в распределении средств, полученных от преступной деятельности и т.д.

Руководство преступным сообществом (преступной организацией) может осуществлять руководитель преступного сообщества (преступной организации) единолично, так и совместно с другими лицами, объединившимися для такого руководства при этом к уголовной ответственности за руководство преступным сообществом (преступной организацией) будет привлечен каждый из этих лиц.

Под участием в преступном сообществе (преступной организации) понимается не только нахождение в составе сообщества (организации), но и разработка планов по подготовке к совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений и (или) непосредственное совершение указанных преступлений либо выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации, подыскание жертв преступлений, установление в целях совершения преступных действий контактов с должностными лицами государственных органов, создание условий совершения преступлений и т.д.).

Участие лица в преступном сообществе (преступной

организации) будет окончено в момент совершения хотя бы одного из указанных преступлений или иных конкретных действий по обеспечению деятельности преступного сообщества (преступной организации).

В случае оказания лицом, не являющимся членом преступного сообщества (преступной организации), содействия деятельности такого сообщества (организации), его действия подлежат квалификации как соучастие в форме пособничества по ч. 5 ст. 33 УК РФ и ч. 2 ст. 210 УК РФ (например, передача секретарем, системным администратором служебной информации, оператором сотовой связи – сведений о переговорах клиентов, банковским служащим – данных о финансовых операциях клиентов и т.п., а также оказание членам преступного сообщества (преступной организации) юридической, медицинской или иной помощи лицом, причастным к преступной деятельности такого сообщества (организации)).

Если участник преступного сообщества (преступной организации) является исполнителем (соисполнителем) тяжкого или особо тяжкого преступления, его действия должны быть квалифицированы по совокупности преступлений, т.е. по ч. 2 ст. 210 УК РФ и соответствующей частью (пунктом) статьи УК РФ, с учетом квалифицирующего признака "организованная группа" (например, по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ как разбой, совершенный организованной группой).

Участник преступного сообщества (преступной организации), не являющийся исполнителем (соисполнителем) конкретного преступления, но в соответствии с распределением ролей в составе этого сообщества выполняет функцию организатора, подстрекателя либо пособника, подлежит привлечению к уголовной ответственности

независимо от его фактической роли в совершенном преступлении по соответствующей статье УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ, а также по ч. 2 ст. 210 УК РФ.

Таким образом, в силу сложившейся судебной практики и определения, данного в уголовном законе, преступное сообщество (преступную организацию) характеризуют три отличительных признака:

1) структурированность, т.е. в отличие от организованной группы преступное сообщество (преступная организация) имеет более сложную внутреннюю структуру, стабильность состава, согласованность своих действий, присутствие организационно-управленческих структур, финансовой базы, кассы из взносов от преступной деятельности, конспирации, иерархии подчинения, правил взаимоотношений и поведения, наличие у членов организации общих целей, намерений, превращающих их в единое целое, особая преступно-культурная общность и т.д.;

б) организованность, т.е. четкое распределение функций между соучастниками, тщательное планирование преступной деятельности, наличие внутренней жесткой дисциплины;

в) цель создания – совместное совершение одного или нескольких тяжких и особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Я.В. Комиссарова

О целях использования полиграфа в уголовном судопроизводстве

Анализ научно-методических, криминалистических и правовых проблем использования полиграфа в борьбе с

преступностью¹⁹ свидетельствует о том, что «промежуточный» характер задач, решаемых в рамках доказывания посредством применения специальных знаний, очевиден лишь тогда, когда речь идет о производстве известных процессуальной практике видов судебной экспертизы. В ситуациях востребованности знаний из областей, определенным видом экспертизы не охваченных, а также обуславливающих необходимость проведения междисциплинарных исследований, существующий процессуальный порядок использования специальных знаний не в полной мере гарантирует защиту прав и законных интересов личности. В частности, закрепленное УПК РФ правовое положение эксперта и специалиста, отражающее исторически сложившееся отношение к указанным участникам процесса как лицам, оказывающим содействие правосудию, сегодня позволяет частнопрактикующим полиграфологам, вне зависимости от степени научной обоснованности психофизиологического метода «детекции лжи» с применением полиграфа и собственной компетентности, обеспечивая правоприменителей сомнительного качества доказательствами, получать вознаграждение за исполнение своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства. Тем не менее урегулирование «проблемы полиграфа» видится отнюдь не в ограничении его использования в процессе доказывания.

Изучение нормативной базы применения полиграфа в России показало, что все попытки упорядочивания проведения ПФИ в отрыве от уяснения вопроса о сущности исследования обречены на провал. Пытаясь встроить один из множества инструментальных методов получения информации в ситуации межличностного общения то в

---

¹⁹ См. подробно: Комиссарова Я.В. Полиграф в России: историко-правовой и криминалистические аспекты // Комиссарова Я.В., Мягих Н.И., Пеленицын А.Б. Полиграф в России и США: проблемы применения. М., 2012. С. 3-57.

формат оперативно-розыскной деятельности, то в систему мероприятий по отбору кадров, разработчики ведомственных нормативно-правовых документов раз за разом сталкивались с необходимостью разграничения, а в итоге приходили к смешению понятий, характеризующих исследование, проводимое полиграфологом в пределах своей компетенции, и процедуру использования полученных таким образом сведений в целях принятия юридически значимого решения. Подход к проведению психофизиологического исследования с применением полиграфа как способу использования специальных знаний из области полиграфологии позволяет избежать бесплодных попыток разрешить научно-методические проблемы правовыми средствами и сосредоточиться на вопросах правоприменения, обуславливающих востребованность данного вида исследований на практике²⁰.

В перечне доказательств, предусмотренном ч. 2 ст. 74 УПК РФ, превалируют показания участников процесса. Получение от них в ходе общения (в первую очередь во время допроса) сведений, имеющих значение для дела, по целому ряду причин сопряжено со значительными трудностями, поскольку общение – это сложный многоплановый и многоуровневый процесс. С «технической» точки зрения в общении могут быть задействованы различные средства (знаковые системы): речь, оптико-кинетическая система знаков (жесты, мимика, пантомимика), пара- и экстралингвистические системы (интонация, неречевые вкрапления в речь и т.д.), пространственно-временные системы организации общения, «контакт глазами». В зависимости от того, какие средства общения оказываются

---

²⁰ Далее по тексту: ПФИ – психофизиологическое исследование с применением полиграфа; СПФЭ – судебная психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа.

задействованными, различают два вида общения: вербальное, осуществляемое при помощи языковых средств, и невербальное, осуществляемое за счет использования несловесных знаковых систем.

Проблема соотношения вербальных и невербальных средств в процессе общения, не так проста, как может показаться на первый взгляд. При том, что наиболее распространенным универсальным средством коммуникации является речь, недооценивать значимость невербальной составляющей общения нельзя. Человек для связи с окружающим миром пользуется широким набором средств. К примеру, его имидж, являющийся отражением психологических особенностей личности, формируется за счет использования определенной одежды, украшений, косметики и т.д. Не менее высокой информативностью обладают психофизиологические реакции каждого из партнеров по общению.

Это означает, что собирание таких доказательств как показания участников процесса по сути является не столько юридической, сколько психологической проблемой. Ситуация усугубляется тем, что на этапе проверки показаний, увеличивая число допрашиваемых, лицо, несущее бремя доказывания, вновь сталкивается с проблемой получения доказательственной информации в процессе общения. Попытка разорвать замкнутый круг приводит к выводу, который сам по себе не вызывает возражений учёных и практиков: проверка достоверности сведений, сообщаемых участниками процесса, должна быть комплексной, а использование при этом современных достижений различных наук о человеке и человеческой деятельности способно повысить результативность доказывания.

Методы прикладной психофизиологии, расширяя границы

человеческого восприятия, дают возможность снизить уровень субъективизма при получении и анализе информации, выраженной в невербальной форме, однако возможность их использования на практике, как правило, обуславливается наличием у лица соответствующих специальных знаний, а также необходимостью соблюдения ряда правовых предписаний и научно-методических рекомендаций. Одним из эффективных инструментальных методов получения информации в ситуации межличностного общения является психофизиологический метод «детекции лжи» с применением полиграфа.

Применительно к сфере уголовного судопроизводства можно сказать, что в форме СПФЭ осуществляется диагностика информационного состояния субъекта с использованием специальных знаний из области полиграфологии. Актуализируя образы, хранящиеся в памяти обследуемого лица (в том числе за счет предъявления стимулов, в определенном порядке подобранных и систематизированных), изучая выраженность, устойчивость, соотношение реакций на вопросы тестов и т.д., используя различные системы оценки зарегистрированных данных, специалист-полиграфолог может выделить совокупность стимулов, значимых для подэкспертного. В зависимости от того, что это будут за стимулы и какая методика использовалась в ходе тестирования на полиграфе, полиграфолог может утвердительно или отрицательно ответить на вопрос: Выявляются ли в ходе психофизиологического исследования с применением полиграфа реакции, свидетельствующие о том, что субъект располагает информацией том или ином событии (его деталях)?

Формулируя таким образом вывод о степени

информированности участника процесса о случившемся, полиграфолог также должен высказать суждение о возможных обстоятельствах получения им информации о событии и вероятности ее получения непосредственно в момент события. При этом он не должен опережать современный уровень развития науки и решать, какая именно информация содержится в памяти человека (подобные довольно смелые утверждения иногда встречаются в юридической литературе)²¹.

Здесь уместно провести параллель с требованиями «Правил осуществления контрразведывательного изучения и оценки персонала», вступивших в силу в США 30 октября 2006 г., где содержится расшифровка выводов, которые могут быть сделаны полиграфологом по результатам ПФИ: «значительная реакция» – вывод, указывающий на то, что полиграфом зафиксированы устойчивые, выраженные и «привязанные по времени» реакции в ответ на предъявление проверочных вопросов, или «нет мнения» – вывод по завершении тестирования на полиграфе, по результатам которого полиграфолог не может сделать однозначного заключения о наличии или отсутствии «значительных реакций»²².

Очевидно, что при таком подходе оценка достоверности сообщаемых человеком сведений не входит в компетенцию полиграфолога, полностью возлагается на лицо, назначающее СПФЭ, которое самостоятельно принимает решение об их соответствии или не соответствии действительности.

Надо сказать, что для продолжения дискуссии по научно-методическим вопросам проведения ПФИ и СПФЭ, в отличие от имевшего место всего несколько десятилетий назад периода огульной

---

²¹ Орлов Ю.К., Холодный Ю.И. Судебно-психологическая экспертиза с применением полиграфа: проблема допустимости // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 12. С. 86.

²² Комиссарова Я.В. и др. Полиграф в России и США: проблемы применения. С. 137-138.

критики, сегодня есть все необходимые условия. Свидетельство тому – регулярно проводимые МВД России, начиная с середины 90-х годов XX в., международные научно-практические конференции по обмену опытом в области полиграфологии (последняя, в работе которой, включая Россию приняли участие 14 стран, состоялась в октябре 2011 г.); первый в истории России Круглый стол по вопросу защиты прав человека при производстве исследований с применением полиграфа, проведенный 2 ноября 2011 г. Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации; Всероссийский форум полиграфологов, в конце ноября 2011 г. объединивший более 250 представителей МВД, Минобороны, Следственного комитета, ФСБ, ФСИН, ФСКН, ФТС России, Госдумы ФС РФ, профессорско-преподавательского состава вузов, других государственных и негосударственных учреждений и организаций из разных регионов России, Белоруссии и Украины. Наглядным примером конструктивного диалога между учеными и практиками не только по прикладным, но и по теоретическим проблемам правоохранительной деятельности стал проведенный 12 апреля 2012 г. Институтом повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации межведомственный научно-практический семинар по проблемам борьбы с организованной преступностью.

Главное, чтобы сторонники и противники использования полиграфа в уголовном процессе отдавали себе отчет в том, что производство по уголовному делу, когда решается судьба человека, – не повод для проявления личных амбиций. Лишь при условии строжайшего соблюдения научно-обоснованных и апробированных практикой стандартов применения полиграфа, заключение полиграфолога может быть признано допустимым доказательством по

уголовному делу.

Т.Г. Кудрявцева

Особенности доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных членами организованной преступной группы

Уголовные дела о преступлениях, связанных с деятельностью организованных преступных групп и преступных сообществ сложны в процессе доказывания в период предварительного следствия и в ходе судебных разбирательств. Из-за недостаточной четко обоснованной позиции предварительного следствия относительно степени организованности преступной группы и ее признаков в судебном разбирательстве многие уголовные дела попросту "разваливаются". По результатам судебного рассмотрения зачастую происходит переход на квалификацию формы соучастия в сторону уменьшения общественной опасности и степени организованности, то есть как группу лиц либо группу лиц по предварительному сговору. Одной из основных причин этому являются недостатки в организации расследования.

Анализ признаков преступной деятельности соучастников и дифференциации их уголовной ответственности, предусмотренных ст.ст. 33-35 УК РФ, позволяет определить по объективным признакам – по способу взаимодействия и степени сплоченности и соорганизованности – четыре формы соучастия, среди которых определяются организованная группа (одной из разновидностей организованной группы является банда) и преступное сообщество (преступная организация), т.е. занимающее более высокую ступень и включающее в свой состав несколько организованных групп.

К признакам организованной группы следует отнести предварительный сговор, устойчивость, стабильность состава и цель

совершения не одного преступления.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о высокой степени взаимодействия между соучастниками.

Руководитель такой группы, занимающий высшее иерархическое положение в вертикальной структуре ОПГ, планирует и подготавливает совершение преступления (-ний), распределяет роли между соучастниками (исполнителями среднего и низового звена) не только в техническом (физическом), но и в юридическом смысле: одни члены группы изыскивают финансовые средства, другие изготавливают или приобретают орудия совершения преступления, третьи исполняют преступление, а организатор или руководитель организованной группы обеспечивает их взаимодействие, планирует и контролирует их преступную деятельность.

Помимо обязательных признаков в различных вариациях могут проявляться (но не всегда) и факультативные признаки. Факультативные признаки организованных преступных групп перечисляет профессор В.М. Быков в своей работе «Признаки организованной преступной группы»²³. Среди них необходимо отметить такие, как поддержание строгой дисциплины и беспрекословное подчинение лидеру. Изучение уголовных дел показало, что лидеры для поддержания дисциплины и устрашения исполнителей доходили и до вопросов их физического устранения в случае выхода из ОПГ. Кроме того, наблюдается распределение преступных доходов в соответствии с положением лица в группе исходя из иерархии и получением большей части лидером. Из-за ограниченного количества осведомленных лиц о наличии у ОПГ

---

²³ Быков В.М. Признаки организованной преступной группы // Законность. 1998. № 9. С. 4-8.

«общака» и его местонахождения этот признак сложен в доказывании.

Именно эти основные и факультативные признаки были установлены следователями Тульского СУ при расследовании дела по организованной преступной группировке «Исаковские» Тульской области, членам которой вменялась ст. 210 ч. 2 УК РФ, в том числе Исакову А.Н. ст. 210 ч. 1 УК РФ – как организатору и руководителю ОПГ. Успешное процессуальное закрепление признаков ОПГ позволило Тульскому областному суду постановить обвинительный приговор в отношении организатора Исакова А.Н. и назначить наказание в виде 25 лет лишения свободы, остальным участникам на различные сроки до 20 лет лишения свободы включительно.

Изучение рассмотренных судами субъектов РФ уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст.ст. 209, 210 УК РФ за последние годы позволяет определить и другие дополнительные факультативные признаки:

наличие коррумпированных связей, в том числе характерно сращивание с органами власти, управления; высокая техническая оснащенность группы, возможность использования значительных денежных средств для функционирования группы и подготовки к преступлениям; высокая степень противодействия расследованию, в том числе через адвокатов, вышестоящих должностных лиц, средства массовой информации; длительность и тщательность подготовки даже к одному преступлению; стабильность состава группы, подбор членов ОПГ, а выход из группы карается; длительность связей и длительность единой преступной деятельности.

Для ОПГ характерно использование криминальной специализации, что ведет к повышению эффективности преступной деятельности, и тенденция к универсализации – совершению разных

преступлений, что ведет к увеличению источников доходов.

Наиболее удачные способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений в ОПГ повторяются и в дальнейшем закрепляются как преступные технологии в деятельности преступных организаций.

Переходя к вопросу доказывания по уголовным делам по преступлениям, совершенным членами организованной преступной группы, следует учесть следующее.

При расследовании уголовных дел, совершенных 2 и более лицами, подлежат выяснению обстоятельства, которые могут свидетельствовать о совершении преступлений организованной группой (в том числе входящей в преступное сообщество). В первую очередь нужно устанавливать вертикальную структуру группы, ее лидера, принимать меры к сбору материала по его личности, интересам, привычкам, окружению.

Необходимо определять «слабое звено» среди участников группы и на начальных стадиях расследования следователю следует предложить подозреваемому обсудить совместно со своим защитником возможность заявления ходатайства о применении гл. 40.1 УПК РФ, т.е. заключить соглашение о досудебном сотрудничестве, пояснив, что следствие располагает достаточной доказательственной базой для выдвижения обвинительного тезиса и подтверждения его доказательствами, не раскрывая перечня доказательств и самой сути имеющейся доказательственной информации. При этом следователь должен кратко дать обзор судебной практики по назначению наказания лицам, совершившим преступления организованной группой, но заключившим соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием.

Как показывает анализ судебной практики по рассмотрению

уголовных дел в порядке особого производства в соответствии с гл. 40.1 УПК РФ, на сегодняшний день суды назначают лицам, признанным виновными в совершении преступлений, совершенных организованной группой достаточно мягкие приговоры, при условии заключения подозреваемым (обвиняемым) соглашения о досудебном сотрудничестве.

В обязательном порядке производство всех процессуальных действий необходимо производить в строгом соответствии с действующим УПК РФ. В противном случае несоблюдение требований влечет признание доказательств недопустимыми в соответствии со ст. 75 УПК РФ, на чем зачастую акцентируют свое внимание защитники. Так, если несовершеннолетний участник организованной преступной группы при допросе в качестве подозреваемого в присутствии защитника дал пояснения о действиях каждого из участников преступной группы, а в последующий период расследования воспользовался ст. 51 Конституции РФ и иных показаний не давал, то при судебном рассмотрении протокол допроса в качестве подозреваемого может выйти из числа доказательств по делу, так как в нарушение ч. 3 ст. 425 и ч. 1 ст. 426 УПК РФ процессуальные действия были выполнены без участия педагога (психолога) и законного представителя. Необходима видеофиксация производства всего хода следственного действия для последующей возможности разрешения вопроса о признании протокола следственного действия допустимым доказательством.

Расторопность, четкое планирование следственных действий на начальной стадии расследования так же имеет немаловажное значение. С лицом, дающим показания по делу, необходимо выполнить как можно больше следственных действий, в том числе провести проверку

показаний на месте. Указанное следственное действие также необходимо проводить с помощью технических средств видеофиксации.

Кроме того, необходимо проведение очных ставок между лицом, дающим показания и другими участниками преступной группы, не признающими своей виновности в совершенных преступлениях. Это так же требует видеофиксации для того, чтобы в последующем опровергнуть доводы участников процесса о недобровольности полученных показаний при проведении следственных действий, так как видеозапись является неотъемлемым приложением к процессуальному документу и подлежит обязательному исследованию в судебном заседании в соответствии со ст. 285 УПК РФ. Кроме того, в случае невозможности в стадии судебного следствия явки свидетельствующего лица и отсутствия оснований для оглашения его показаний в порядке ст.ст. 276, 281 УПК РФ, проведение в ходе предварительного следствия очной ставки с соблюдением требований ч. 2 ст. 192 УПК РФ (предоставление возможности задать лицам, между которыми проводится очная ставка, вопросы друг другу), восполняет пробел неявки свидетельствующего лица путем оглашения его показаний при исследовании протокола очной ставки.

Не последнюю роль имеют заключения экспертиз, которые носят объективный характер и чаще всего не подвержены субъективному влиянию высокопоставленных покровителей лидеров организованных криминальных формирований.

Доказательства, полученные в результате экспертных исследований, помогают установить, а в совокупности с другими доказательствами затем и доказать новые эпизоды организованной преступной деятельности (например, по нераскрытым "казачьим"

убийствам, по изготовлению или сбыту поддельных денег и ценных бумаг и др.);

заключения экспертов позволяют выдвинуть и проверить новые версии, выявить ранее неизвестные направления организованной преступной деятельности (в частности, установить факты отмывания "грязных" денег и вменение ст. 174.1 УК РФ);

своевременное назначение судебных экспертиз дает возможность избежать задержки и волокиты в расследовании.

В зависимости от характера эпизодов преступления и криминальной направленности организованной преступной деятельности чаще всего возникает необходимость в проведении следующих экспертиз: судебно-бухгалтерской, технико-криминалистической, судебно-медицинской, судебно-психиатрической, трасологической, баллистической и других. Иногда даже целесообразно несколько повременить с назначением экспертиз, чтобы собрать дополнительный материал, сформулировать новые вопросы для экспертов, решить проблему назначения комплексной экспертизы, позволяющей избежать в дальнейшем производства дополнительной или повторной экспертизы, которые приводят к неоправданной потере времени, снижению эффективности расследования.

При доказывании признаков ОПГ необходимо, прежде всего, определиться с ее структурой, ролями и функциями ее участников. Анализируя результаты оперативно-розыскной деятельности, можно прийти к выводу, что далеко не всегда наиболее часто проводимые при этом оперативно-розыскные мероприятия, такие как прослушивание телефонных переговоров, оперативное внедрение, контролируемая поставка, проверочная закупка, могут дать ответы на эти вопросы. В

таких случаях решающее значение приобретают показания кого-либо из участников ОПГ ("слабое звено"), который может дать наиболее подробную информацию о деятельности группы, ее лидерах, раскрыть признаки, характерные для данной группы, помочь получить дополнительные доказательства. То есть возникает необходимость найти среди участников ОПГ лицо, готовое сотрудничать со следствием.

Несмотря на различия в структуре ОПГ и характере преступлений, совершаемых ими, имеется много общего в тактике расследования указанной категории дел в ситуации использования психофизиологических исследований (ПФИ). Можно выделить следующие задачи, возникающие при расследовании преступлений, совершенных в составе ОПГ, в целях решения которых проведение ПФИ наиболее целесообразно:

1) исключение из числа подозреваемых лиц, непричастных к совершению данного преступления, и уточнение круга лиц, причастных к преступлению;

2) проверка версий, выдвигаемых на первоначальном этапе расследования;

3) установление роли каждого из подозреваемых в совершенном преступлении.

В этой связи для раскрытия преступлений, совершенных ОПГ, все большее значение приобретают психофизиологические исследования с применением полиграфа (далее – ПФИ).

К наиболее значимым аспектам использования полиграфа при расследовании преступлений, совершенных ОПГ, следует отнести тщательный анализ и выработку наиболее оптимальной последовательности проведения ПФИ в отношении подозреваемых,

учитывая при этом, что наименее защищены от разоблачения низшие звенья преступной цепи. Их тактически взвешенная проработка позволит получить сведения, необходимые для выявления членов среднего и высшего звеньев, а также для создания полной картины функционирования ОПГ.

Только четкая, слаженная, кропотливая работа следователя (-ей) над каждым эпизодом дел по преступлениям, совершенным ОПГ, надлежащее процессуальное закрепление доказательств по делам позволит определить объем необходимого к предъявлению обвинения и надлежащей квалификации содеянного.

С.И. Леншин

Криминалистическая характеристика организованной преступной группы

Устоявшееся среди ученых-юристов мнение, которое нашло свое закрепление и в законодательстве России, по определению организованной преступной группы, не вызывает споров по вопросам того, что под ней понимается устойчивая преступная организация с иерархической структурой и собственными нормами поведения, сформированная в целях получения материальных выгод преступным путем. Важными элементами, характеризующими саму структуру организованной преступной группы, являются ее признаки²⁴. Именно признаки – основные наличествующие криминалистические особенности, характеризуют группу, как преступную. К таким признакам относятся:

---

²⁴ Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник для вузов. М., 2005. С. 701.

1. **Устойчивость.** Этот признак следователь СК России должен учитывать в первую очередь, так как именно он характеризует степень развития одной и той же организованной преступной группы в процессе совершения преступлений и совершенствования своих действий, направленных против ее разоблачения.

Так, следствием и судом Киришского района Ленинградской области установлено, что в период с января 2007 г. по апрель 2010 г. на территории действовало преступное сообщество, специализирующееся на совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Получаемые в результате сбыта наркотических средств денежные средства делились между участниками преступного сообщества. 27.04.2012 г. руководителю преступного сообщества 35-летнему В., суд вынес приговор. Он признан виновным в участии в преступном сообществе, убийстве, совершенном организованной группой тех лиц, которые пытались противостоять им, незаконной перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов и приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере.

2. **Иерархически организованная структура.** Под ней понимается определенная упорядоченность организации преступной группы в плане взаимоотношений между участниками, а также отношения *лидерства и подчиненности*.

20.02.2012 г. в Волжском пресечена деятельность организованной преступной группы, специализировавшейся на незаконных операциях по обналичиванию денег. С 2009 г. тринадцать жителей Волжского занимались незаконным бизнесом по предоставлению услуг и операций по инкассированию и переводу безналичных денежных средств в наличные. Их доход составил более 50 млн рублей. Руководил преступной группой финансовый директор

коммерческой фирмы «Виста». За время преступной деятельности через счета фирм-однодневок им было проведено более 7 млрд рублей. Услугами обналичников пользовались различные коммерческие структуры Волгограда и Волжского, скрывающие доходы, подлежащие налогообложению.

В ходе преступной деятельности группы за отдельными участниками закрепляются *постоянные функции*, связанные с непосредственным исполнением преступлений (исполнительское звено); с руководством деятельностью группы (организационно-управленческое звено); с обеспечением существования и функционирования группы (организационно-обеспечивающее звено). В апреле 2012 г. 25-летний Л. признан виновным по 7 статьям УК РФ, среди них: «Бандитизм», «Терроризм» и «Покушение на жизнь полицейских». Верховный суд Северной Осетии вынес очередной приговор участнику банды «Вилайят Галгайче», которая организовала множество терактов на Северном Кавказе, в том числе взрыв на Центральном рынке Владикавказа 9 сентября 2010 г. Тогда погибло 19 человек, более 200 были ранены. Являясь лидером преступного сообщества, Л. приговорен к 19 годам лишения свободы.

Анализ *функциональной роли* членов организованной группы позволяет выявить место и роль каждого участника в осуществлении преступной деятельности и совершении конкретных преступлений. При этом важнейшее значение приобретает характеристика действий по реализации той или иной функции, т. е. решение вопроса, что конкретно сделано и каким образом. Часто скрываемые сведения преступников «круговая порука», не позволяет следователю СК России быстро определить руководителя, но в зависимости от ролей, он

устанавливает межличностные связи, а в ходе допросов и проверок показаний на месте вычленяет лиц, лидирующих в группе.

Так, в марте 2012 г. суд вынес решение об эксгумации тел супругов Ч. и их детей, убитых, бандой Цапка. Эта банда в ноябре 2010 года организовала массовые убийства в станице Куцевской Краснодарского края. Следствие получило судебное решение на эксгумацию тел супругов Ч. и их детей. Сотрудник Нижегородского СОБРа Ч., его жена и дети были убиты 8 июля 2009 года, когда возвращались из отпуска на Чёрном море.

В преступной организованной группе место и роль каждого участника могут быть понятны *только во взаимосвязи его действий с действиями других членов*. Поэтому установление таких связей является *обязательным* в ходе расследования организованной преступной деятельности. Кроме того, *разрушение* организованной преступной группы – это, прежде всего, разрушение связей *внутри* группы. В Санкт-Петербурге в декабре 2011 г. вынесен вердикт суда присяжных заседателей по уголовному делу, возбужденному по факту убийства советника главы администрации поселка имени Свердлова Всеволожского района Ленинградской области.

Собранные следствием доказательства признаны присяжными заседателями достаточными для вынесения обвинительного вердикта в отношении группы граждан. Следствием и судом установлено, что после получения советником главы администрации поселка им. Свердлова Всеволожского района Ленинградской области Т. информации о фактах незаконной продажи земельных участков, у него в феврале 2009 года возник конфликт с Б. Следователь смог найти психологический контакт с Ц. и Ж., которые дали признательные

показания. Б. признан виновным в убийстве и незаконном обороте оружия.

Можно выделить *связи по формированию и развитию группы, связи управления и взаимодействия.*

Важное значение при расследовании организованной преступной деятельности имеет установление связей управления, которые являются основополагающими и подразделяются на *вертикальные и горизонтальные.* Пирамидный характер структуры организованной преступной группы обуславливает проявление вертикальных связей – в виде связей подчинения, когда исполнители (нижнее звено) подчиняются организатору группы (высшее звено), а горизонтальных – в виде координации действий между членами одного звена.

22.04.2012 г. Красноярский краевой суд продлил до 1 августа срок содержания под стражей Т., экстрадированного из Греции и обвиняемого в организации преступного сообщества и совершении в 1994-1995 гг. в составе организованной группы, состоявшей из жителей Хакасии и Красноярского края, роли между которыми были им строго распределены между участниками по убийству трех человек с целью раздела сфер влияния в алюминиевой промышленности.

Условия существования крупных групп (организации, сообщества) диктуют необходимость соблюдения строгой конспирации, поэтому члены такой организации могут знать только ограниченное число участников группы. Участники преступной группы могут исполнять обязанности не только в правоохранительных органах, в органах государственной власти, но и в СМИ, имея доступ к информации и право на ее получение.

17 марта 2012 г. в Дагестане было возбуждено уголовное дело в отношении журналиста М. по подозрению в организации

незаконного вооруженного формирования и вымогательстве под угрозой убийства крупных сумм денег у бизнесменов для финансирования бандподполья, а 18 марта он был задержан, и в отношении него избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

3. Наличие неформальных норм поведения и ответственности. Они содержат разработанную систему санкций и поощрений. Чаще всего — это смесь законов криминального мира с нормами криминального бизнеса и теневой экономики.

С августа по декабрь 2011 года 37-летний житель Владивостока О. организовал два подпольных казино. Стремясь обеспечить безопасность, он привлек двух сотрудников полиции, которые контролировали внешнюю и внутреннюю безопасность объектов, в том числе осуществляли пропускной режим.

4. Наличие фонда *материального страхования* — деньги на работу с адвокатами, поддержку осужденных в местах лишения свободы, помощь при выходе из тюрьмы.

Так в апреле 2012 г. в Верховном суде Республики Татарстан разбиралось уголовное дело в отношении ОПГ «Перваки». На нем были заслушаны показания партнеров убитого бизнесмена А., имеющего отношение к распределению денежных средств преступных групп.

5. Связь с другими организованными группами. Она может строиться на следующих основах: нейтральные взаимоотношения; отношения подчиненности — властвования; состояние войны, нейтралитет за оказание услуг в правоохранительных органах, органах государственной и местной власти.

Так, 14 апреля 2012 г. в Сочи произошел конфликт между местным «вором в законе» Д. по кличке «Гочо» и приехавшими к нему коллегами из Краснодара И. и Г. В результате ссоры, краснодарцы сами могут «потерять воровскую корону», так как Вадик Краснодарский, выполняя негласное поручение неких госчинов, приехал в Сочи, чтобы урегулировать через Д. вопрос с сочинским «смотрящим», от которого людям из госорганов понадобилось что-то, связанное с игорным бизнесом²⁵.

В Ставрополе 21 января 2011 г. в доме по улице Мичурина в Ставрополе Г. с двумя пистолетами Макарова и ножом совершил разбойное нападение и убил восемь человек. убитыми являются коммерсант Владимир Слизаев по прозвищу «Хан» (по некоторым данным, бывший криминальным авторитетом) и семеро его домочадцев. Приговором Ставропольского городского суда Губареву назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Большинство организованных преступных групп склонны к расширению своей деятельности. При этом более сильные и крупные группы стремятся подчинить слабые. Особенно это проявилось в период третьей воровской войны с 1991 г., после того, как авторитеты чеченского преступного сообщества отказались участвовать в дележе территории СССР. С 1994 г. славянские авторитеты решили объявить войну «кавказцам». По информации МВД, на территории России сейчас общая численность «законной» воровской касты переваливает за две тысячи, большинство из которых составляют грузинские воры²⁶.

Безусловно, работая в столь сложных условиях, которые наблюдаются в экономической жизни страны, следователю СК России необходимо учитывать то, что преступления совершаемые

---

²⁵ crimerussia.ru

²⁶ CustomsUnion.by

организованной преступной группой могут совершаться преступниками, которым большую помощь в совершении преступления могут оказывать лица, имеющие высшее юридическое и экономическое образование, знакомые с работой правоохранительной системы «изнутри». Именно четкий учет признаков преступных групп позволит раскрыть уголовные дела, совершаемые ими в короткий срок.

А.М. Новиков

Досудебное соглашение о сотрудничестве и уголовно-правовые проблемы борьбы с организованной преступностью

В свете заявленной тематики научно-практического семинара полагаем необходимым рассмотреть значение института досудебного соглашения о сотрудничестве в раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых организованными группами.

Федеральным законом от 26.06.2009 №141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» введен особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Порядок, основания и условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве на досудебной стадии, а также порядок его реализации в судебном процессе закреплены в отдельной новой главе 40.1 УПК РФ.

Одновременно ст. 5 УПК РФ дополнена пунктом 61, где дано определение досудебного соглашения о сотрудничестве и под которым понимается соглашение между сторонами обвинения и защиты по согласованию условий ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения

уголовного дела или предъявления обвинения.

В пояснительной записке к проекту данного Федерального закона, указано, что внесение изменений и дополнений в УК РФ и УПК РФ обусловлено необходимостью расширения влияния уголовного и уголовно-процессуального законодательства по противодействию организованной преступности, деятельности преступных сообществ, для изобличения соучастников и организаторов преступлений в целях раскрытия и расследования "казачных" убийств, фактов бандитизма, наркопреступлений, коррупционных проявлений.

Нет никаких сомнений, что при расследовании (как и при судебном рассмотрении) уголовных дел о преступлениях указанных категорий основную сложность представляет установление всех лиц, причастных к совершению преступления, всего состава преступной группы, их изобличение, разграничение роли каждого из них в совершении конкретного преступления.

При этом наибольшую значимость и повышенную сложность представляет изобличение организаторов, подстрекателей, пособников преступления.

Давно стало очевидным, что без показаний о них других соучастников, как уже изобличенных в своей причастности к совершению расследуемого преступления, а потому по тем или иным причинам считающих необходимым для себя дать такие показания, так тем или иным образом "протимулированных" к сотрудничеству с органами и лицами, осуществляющими уголовное преследование, это практически невозможно.

Отсюда понятна важность предоставления правоохранительным органам возможности привлекать к сотрудничеству лиц, состоящих в организованных группах и

преступных сообществах, даже при условии значительного сокращения таким лицам уголовного наказания и распространения на них мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

Не секрет, что и ранее, но вне процессуальных рамок подобные соглашения фактически заключались при расследовании групповых и коррупционных преступлений, преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических средств, оружия и других преступлений.

Следователи, сотрудники органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в обмен на явку с повинной, активное содействие раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления нередко выдавали подозреваемым (обвиняемым) различные преференции, принимали меры к их реализации. Подобные действия приводили не только к результативности расследования, но и к различным злоупотреблениям, нарушениям законов.

Теперь же впервые следователи получили возможность, как говорится, на законных основаниях договариваться об этом с лицами, в отношении которых осуществляется уголовное преследование.

По аналогии с подобными процедурами в других странах новый институт в юридической литературе стали называть то «делкой о признании вины», то и «делкой с правосудием».

Практика "сделок с правосудием" широко распространена в судопроизводственной практике США, Канады, Великобритании, Франции и в ряде других зарубежных стран.

Анализ правоприменительной практики, как следственной, так

и судебной, свидетельствует, что особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не лишен отдельных недостатков.

В основном, обращается внимание на различные процессуальные пробелы и недостатки. Но в связи с темой нашего сегодняшнего семинара считаем необходимым остановиться как раз на проблемах уголовно-правового характера, напрямую взаимосвязанных с расследованием преступлений, совершаемых организованными группами.

Анализ норм УПК РФ и УК РФ показывает, что применение института соглашения о сотрудничестве при том правовом регулировании, которое дано Федеральным законом от 29.06.2009 № 141-ФЗ, вызывает серьезные юридические трудности, более того, препятствия, преодоление которых невозможно без внесения изменений в законодательство.

Как мы видим, в досудебном соглашении о сотрудничестве выделяются две важные составляющие: действия подозреваемого (обвиняемого) и определяющиеся этими действиями условия их ответственности (и наказания).

И если первое осуществляется путем производства следственных и процессуальных действий, частично оперативно-розыскных действий, то второе полностью определено положениями второго Раздела Уголовного кодекса Российской Федерации.

Согласно ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ судья, удостоверившись, что подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним соглашением о сотрудничестве, постановляет обвинительный приговор и с учетом положений ч.ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ назначает подсудимому наказание.

В свою очередь, ч. 2 ст. 62 УК РФ предусматривает, что в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части, при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктом «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ и при отсутствии отягчающих обстоятельств.

И если со смягчающими обстоятельствами проблемы нет, так как они в настоящее время идентичны целям досудебного соглашения о сотрудничестве, указанным в ч. 2 ст. 317.1 УК РФ (раскрытие и расследование преступления, изобличение и уголовное преследование других соучастников преступления, розыск имущества, добытого в результате преступления), то с отягчающими обстоятельствами усматривается серьезная проблема.

Дело в том, что многие из обстоятельств, которые в соответствии со ст. 63 УК РФ, признаются отягчающими, достаточно характерны для преступлений, при расследовании которых может быть заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Это и рецидив преступлений, и наступление тяжких последствий в результате совершения преступления, и особо активная роль в совершении преступления, и совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц, и совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга, и совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, специально изготовленных технических средств, и с применением физического или психического принуждения и другие

Принимая во внимание концептуальную направленность института соглашения о сотрудничестве на противодействие организованным формам преступности, на раскрытие и расследование "заказных" убийств, бандитизма, наркопреступлений, коррупционных проявлений, следует признать, что подобные отягчающие обстоятельства типичны и встречаются практически по всем делам, в которых предполагается применять подобное соглашение.

Таким образом, сохранение в ч. 2 ст. 62 УК РФ такого условия для реализации соглашения и назначения сокращенного наказания, как отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, практически блокирует применение норм главы 40.1 УПК РФ в отношении значительного количества преступлений.

Другой проблемой, стоящей даже ближе к парадоксам законодательства, следует признать положение ч. 4 ст. 62 УК РФ.

В ней определяется порядок назначения наказания при исполнении соглашения о сотрудничестве по делам о преступлениях, за которые предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь: устанавливая неприменение указанных видов наказания, законодатель не связывает это ни с наличием смягчающих обстоятельств, ни с отсутствием отягчающих.

Таким образом, за более тяжкие преступления допускается менее строгий порядок реализации досудебного соглашения о сотрудничестве, что вряд ли согласуется с требованиями справедливости, правовой соразмерности и определенности.

По нашему мнению, в указанные нормы необходимо срочно внести изменения и исключить условие об отсутствии отягчающих обстоятельств, либо, по аналогии с частью четвертой статьи 65 Уголовного кодекса Российской Федерации, указать, что в случаях

вынесения приговора с учетом исполненного подсудимым досудебного соглашения о сотрудничестве отягчающие наказание обстоятельства судом не учитываются (могут не учитываться).

Еще один момент: для лиц, совершивших эти особо тяжкие преступления, формально не исключается даже возможность полного освобождения от отбывания наказания (ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ, ст. 80.1 УК РФ), а также применения положений, предусмотренных ст.ст.64, 73 УК РФ.

В ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ установлена возможность с учетом положений ст.ст. 64, 73, 80.1 УК РФ (наказание ниже низшего предела, условное с испытательным сроком, освобождения судом от отбывания наказания лица, которым были соблюдены все условия и выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве).

В свою очередь, ст. 80.1 УК РФ предусматривает освобождение от наказания в связи с изменением обстановки, но только для лиц, впервые совершивших (не имеющих судимости, т.е. ранее не осуждавшихся, либо судимость которых погашена или снята в соответствии со ст. 86 УК РФ) преступление небольшой или средней тяжести, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки эти лица или совершенные ими преступления перестали быть общественно опасными.

Однако данное основание вряд ли может в полной мере соответствовать цели введения института досудебного соглашения о сотрудничестве, которая состоит в эффективном противодействии организованным формам преступной деятельности, следовательно, совершению в первую очередь тяжких и особо тяжких преступлений, причем нередко лицами, уже совершавшими ранее преступления и

имеющими судимость. Кроме того, изменение обстановки, состоящее в утрате самим преступлением общественной опасности, вовсе не соответствует ситуации, складывающейся в связи с выполнением обвиняемым соглашения о сотрудничестве.

Утрата деянием общественной опасности в смысле ст. 80.1 УК РФ означает наступление существенных перемен, связанных с событиями государственного или местного значения, т.е. с изменением ситуации вокруг личности виновного (объективным изменением обстановки). Изменение ситуации не следует из изменения поведения самого лица, совершившего преступное деяние

Поэтому в данной части ст. 80.1 УК РФ неприменима для освобождения от наказания лица, выполнившего условия соглашения о сотрудничестве.

Что же касается утраты общественной опасности лицом, совершившим преступление, то в случае соглашения о сотрудничестве речь скорее должна идти об утрате этим лицом опасности не вследствие изменения обычного (т.е. за рамками уголовного судопроизводства) поведения лица, что характерно для условий применения ст. 80.1 УК РФ, а особого, специального (уголовно-процессуального) изменения его поведения, заключающегося в активном содействии расследованию преступления.

Однако для такого специального изменения поведения закон предусматривает освобождение уже не от наказания, а от самой уголовной ответственности (ст. 75 УК, ст. 28 УПК РФ).

**Опыт расследования преступлений,
совершенных организованными группами**

Настоящая статья посвящена вопросам борьбы с организованной преступностью в части, касающейся расследования уголовных дел. Цель выступления – передача практического опыта расследования преступлений, совершенных организованными группами, на примере конкретных уголовных дел, и распространение выработанных в Главном следственном управлении методик раскрытия преступлений и сбора доказательств их совершения именно организованными группами.

В этой связи предлагается сразу определиться с основными направлениями исследования. Первое – сбор доказательств, основанный на фиксации информации современными средствами связи (телефонами мобильной связи, персональными ЭВМ и т.п.). Второе – надлежащая организация взаимодействия различных подразделений всей системы правоохранительных органов. Третье – практическая реализация института досудебного соглашения о сотрудничестве.

I. Совершение преступлений организованными группами в настоящее время в обязательном порядке предполагает собой использование современных средств связи – телефонов мобильной связи и персональных ЭВМ, использующих связь через сеть «Интернет». Знание возможностей получения соответствующих доказательств и их надлежащее процессуальное закрепление, позволяет в значительной мере усилить доказательную базу существования и деятельности преступной группы именно в форме организованной группы. Понятие организованной группы в специальной литературе достаточно подробно освещено, поэтому

останавливаться отдельно и раскрывать это понятие необходимости нет. По моему мнению, более важно отразить непосредственный механизм доказывания признаков организованной группы, как то: предварительной договоренности о совершении преступлений; устойчивого характера ее состава; распределения ролей; длительности ее существования; использовавшихся методов и средств конспирации.

В этой связи следователям важно знать возможности анализа информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами (детализаций телефонных соединений). Процедура получения этих сведений подробно регламентирована ст. 186¹ УПК РФ. Следственная практика не исключает возможности получения этих данных и путем производства ОРМ «снятие информации с технических каналов связи». Получив такую информацию, её надлежит тщательно проанализировать, в том числе и на стадии производства процессуальной проверки. Детализации телефонных соединений содержат массу сведений о дате и месте активации sim-карты, конкретном телефонном аппарате, в котором активирована sim-карта, преимущественном месте нахождения лица (фактически речь идет о месте его жительства либо работы), а также о его связях. При условии надлежащей работы оперативных подразделений следствию могут быть представлены данные о конспиративных и общеизвестных абонентских номерах участников организованной группы, а значит, следователь может провести осмотр детализаций телефонных соединений и сформулировать выводы о тех самых, подлежащих доказыванию, признаках организованной группы. При наличии информации о примерных датах возникновения умысла на совершение преступления, его планирования и подготовки, определения состава участников организованной группы, непосредственно задействованных

в конкретном преступлении, анализ детализаций телефонных соединений позволяет, во-первых, объективно подтвердить выводы оперуполномоченных, основанные на данных, полученных агентурным путем, и, как правило, всячески подвергающихся сомнению со стороны защиты; во-вторых, установить конкретные даты, время суток и места встреч соучастников, ранее известные самым приблизительным образом; в-третьих, объективно подтвердить и детализировать показания соучастников, сотрудничающих со следствием. Очевидно, перечень этот может быть и продолжен.

Указанный метод был положен в основу раскрытия и расследования убийства прокурора Саратовской области Григорьева Е.Ф., совершенного 13 февраля 2008 г. в г. Саратове. При наличии точной информации о времени его выезда с места работы и месте его жительства, оперативными службами и следствием был проанализирован массив информации обо всех звонках по телефонам мобильной связи, совершенных в этот момент в пределах действия базовых станций, обслуживавших адрес местонахождения прокуратуры Саратовской области (т.н. биллинг). В ходе анализа привлек внимание факт телефонных переговоров между лицом, находившимся вблизи здания прокуратуры, и лицом, находившимся рядом с домом, где проживал Григорьев. Обратило на себя внимание и то обстоятельство, что оба этих абонентских номера обслуживались оператором связи, действующим в Республике Мордовия. Полученные детализации телефонных соединений этих абонентских номеров наглядно продемонстрировали, что сами абонентские номера и соответствующие телефонные аппараты осуществляли соединения только друг с другом, действовали непродолжительное время и регулярно фиксировались в районе областной прокуратуры и места

жительства Григорьева. Также было установлено, что sim-карты оформлены на одно и то же лицо. Теперь оставалось установить лиц, использовавших эти телефонные аппараты и абонентские номера. Благодаря слаженным и оперативным действиям сотрудников уголовного розыска центрального аппарата МВД России, МВД Республики Мордовия и ГУВД по Саратовской области, личности киллера и его соучастников были установлены. В период с 5 по 7 марта 2008 г. все четверо соучастников, от заказчика до киллера, были задержаны. В ходе допросов им предъявлялись протоколы осмотров детализаций телефонных соединений, и обвиняемые дали детальные показания об обстоятельствах их найма для совершения убийства, датах и местах встреч для разработки плана убийства, обстоятельствах слежки за передвижением Григорьева и последующего убийства.

Изложенная методика раскрытия преступлений существует уже достаточно давно и регулярно применяется оперативными подразделениями, осуществляющими ОРД. Тем не менее, о механизме анализа информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами даже оперуполномоченные имеют достаточно смутное представление, поскольку выполняют эти мероприятия специалисты, осуществляющие ОРМ технического характера (далее – аналитики). Соответственно, только они и обладают наиболее полными сведениями о возможностях анализа детализаций телефонных соединений. Свои выводы аналитики формулируют достаточно кратко, не обосновывая подробно, на основе какой именно информации и каким именно образом они пришли к выводу о причастности тех или иных лиц к совершенным преступлениям. И уже исходя из этих сведений, оперуполномоченные, осуществляющие оперативное сопровождение уголовного дела, продолжают производство иных ОРМ и формируют

обобщенные результаты оперативно-розыскной деятельности для представления их следователю. По ряду причин следователь, как правило, непосредственно с аналитиками не контактирует. На этом этапе – при передаче информации от аналитиков другим оперативным сотрудникам, а далее – следствию, теряется до 80% информации, имеющей доказательственное значение по делу. При этом следует понимать, что причинами такой утраты являются не только недостаточный профессиональный уровень сотрудников правоохранительных органов, но и требования к соблюдению государственной тайны, которую составляют сведения о методах и способах оперативной работы.

До настоящего времени существует проблема процессуального закрепления полученной информации. Как правило, результаты ОРД поступают следователю в виде рапортов, справок-меморандумов и т.п. По вышеизложенным причинам они зачастую содержат в себе лишь выводы о причастности тех или иных лиц к совершенным преступлениям. Дальнейшие действия следователей по выяснению всех обстоятельств преступлений заключаются, как правило, в допросах свидетелей и обвиняемых, выемках, обысках и т.п. Однако, даже при отсутствии у следователя детальной информации об анализе детализаций телефонных соединений, он полномочен произвести его и самостоятельно, оформляя это протоколами осмотров предметов (компакт-диска, содержащего детализации в электронном виде) и документов (детализации на бумажном носителе). Причем, такие осмотры возможно, а иногда и необходимо, производить дополнительно, используя при этом новые доказательства: показания соучастников преступления и очевидцев, сведения о локализации использовавшихся ими приборов глобального географического

позиционирования GPS или ГЛОНАСС и др., а общедоступные материалы справочного и информационного характера, например, топографические карты и схемы местности. Соединение всех этих данных в одном протоколе существенно повышает его информативность и наглядность.

Не исключен и метод оформления анализа полученных результатов путем производства судебной экспертизы. Так, по уголовному делу об убийстве в г. Москве губернатора Магаданской области Цветкова В.И. подразделениями ФСБ России проведена информационно-аналитическая техническая судебная экспертиза, в заключении которой нашли отражение подобные результаты анализа детализаций телефонных соединений.

Подводя итог предлагаю:

1) всесторонне исследовать затронутые проблемы в Главном управлении криминалистики Следственного комитета Российской Федерации;

2) организовать на должном уровне взаимодействие с техническими подразделениями правоохранительных органов, обладающими опытом осуществления анализа детализаций телефонных соединений и соответствующими программными комплексами;

3) выработать подробные методические рекомендации по осуществлению следователями анализа информации о телефонных соединениях и процессуальных форм закрепления его результатов;

4) запланировать и регулярно проводить практические занятия со следователями;

5) решить вопросы закупки или разработки соответствующих программных комплексов, а также возможности производства

информационно-аналитических технических экспертиз силами специалистов СК России.

II. Рассматривая вопросы борьбы с организованной преступностью с практической точки зрения действующего следователя полагаю необходимым рассказать о конкретных примерах организации взаимодействия различных подразделений всей системы правоохранительных органов.

При расследовании преступлений указанной категории обнаружилась следующая тенденция: представители организованной преступности, как правило, уже находятся в поле зрения оперативных служб тех или иных правоохранительных органов. В отношении них по самым различным уголовным делам проводятся оперативно-розыскные мероприятия. Конечно же, при отсутствии данных о причастности тех или иных представителей криминалитета к совершенному преступлению производство ОРМ в отношении них прекращается. Однако полученная информация сама по себе уже может касаться подготовки или непосредственного совершения ими какого-либо иного преступления. В этой связи, следователями Главного следственного управления при расследовании по уголовным делам выработана практика направления запросов во все органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, о возможных фактах производства ОРМ в отношении конкретных лиц, а также идентификационно-обособляемых технических устройств и абонентских телефонных номеров, ящиков электронной почты и др., использовавшихся фигурантами уголовного дела, потерпевшими, свидетелями и т.д., в период подготовки и совершения преступления. При всей иллюзорности такого совпадения, по уголовным делам об убийствах сотрудников Следственного комитета при прокуратуре

Российской Федерации Казиахмедова Н.Ш. и Марининова Д.А. такие факты выявились. В рамках уголовных дел по другим фактам проверялась причастность лиц, впоследствии совершивших убийства Казиахмедова Н.Ш. и Марининова Д.А. На момент получения информации, где, в частности, упоминались фамилии потерпевших (еще до их убийств), не представляла для оперативных служб никакого интереса. Однако при установлении факта производства ОРМ по интересующим следствие абонентским номерам, после изучения содержания переговоров, к материалам уголовных дел были приобщены результаты ОРД (переговоры заказчиков и лиц, непосредственно осуществлявших убийство), которые содержали крайне важные сведения доказательственного характера. Тем не менее, по нашему убеждению, практика направления подобных запросов не является панацеей, более логичным явилось бы создание единого межведомственного информационного центра, фиксирующего все факты производства ОРМ технического характера в отношении тех или иных лиц, либо конкретных технических устройств.

III. Важной новацией в борьбе с организованной преступностью явился институт досудебного соглашения о сотрудничестве. Изучение норм, регламентирующих порядок принятия решений, касающихся заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, и практика их применения показали, что этот институт ориентирован в большей мере на изобличение соучастников уже установленным лицом, совершившим преступление. Об этом свидетельствует и тот факт, что законодатель закрепил в ч. 4 ст. 317.6 УПК РФ, норму о неприменении положений главы 40.1 УПК РФ, если содействие подозреваемого или обвиняемого заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной

деятельности.

Следует отметить, что заключение подобных «сделок с правосудием» практиковалось следователями достаточно длительное время, однако его процессуальная форма фактически представляла собой указание следователями в обвинительном заключении смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УК РФ. В остальной части выполнение условий этой «сделки» базировалось на репутации следователя, оперуполномоченного и предполагало собой активное взаимодействие с прокурорами, поддерживающими государственное обвинение, и судом.

Введение в УПК РФ главы 40.1 в настоящее время значительно облегчило раскрытие преступлений, совершенных организованными группами, установление заказчиков преступлений, их организаторов. Данной теме сейчас посвящено достаточно много специальной литературы, поэтому в настоящей статье предлагаю обозначить следующий практический совет.

Положения статьи 317.4 УПК РФ предполагают собой выделение уголовного дела в отношении лица, заключившего с прокурором досудебное соглашение о сотрудничестве, и последующее направление уголовного дела прокурору в порядке ст. 220 УПК РФ. То есть уголовные дела, по которым привлекаются соучастники, будут рассматриваться отдельно, и обвиняемый, заключивший соглашение о сотрудничестве, будет допрошен в качестве свидетеля в судебном заседании в отношении его соучастников. В целях соблюдения обвиняемым условий заключенного соглашения рационально направить уголовное дело в отношении него прокурору после его допроса в суде по делу соучастников и подтверждения им в судебном заседании ранее данных показаний. Однако подобная ситуация

складывается редко в силу того, что требования, предусмотренные ст. 217 УПК, лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, выполняются гораздо быстрее, чем иными соучастниками. Поэтому в каждом конкретном случае, с учетом личностных качеств лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, собранного объема доказательств, следует оценивать степень вероятности изменения этим лицом в суде своих показаний, данных на этапе предварительного расследования, особенно после уже вынесенного в отношении него «льготного» приговора суда.

Сведения об авторах

Асриян Борис Андреевич – руководитель следственного отдела по г. Железнодорожному ГСУ СК РФ по Московской области, майор юстиции, кандидат юридических наук;

Багмет Анатолий Михайлович – директор Института повышения квалификации СК РФ, Почётный работник Следственного комитета при прокуратуре РФ, генерал-майор юстиции, кандидат юридических наук;

Бекетов Дмитрий Викторович – исполняющий обязанности руководителя следственного отдела по г. Подольску ГСУ СК РФ по Московской области, кандидат юридических наук;

Бычков Василий Васильевич – учёный секретарь Института повышения квалификации СК РФ, кандидат юридических наук, доцент;

Захарова Валентина Олеговна – доцент кафедры учебно-методической работы Института повышения квалификации СК РФ, майор юстиции, кандидат юридических наук;

Иванов Андрей Львович – заведующий кафедрой уголовного права Института повышения квалификации СК РФ, полковник юстиции, кандидат юридических наук, доцент;

Кожухарик Дмитрий Николаевич – доцент кафедры уголовного права Института повышения квалификации СК РФ, подполковник юстиции, кандидат юридических наук;

Комиссарова Ярослава Владимировна – заместитель заведующего кафедрой криминалистики Московской государственной

юридической академии им. О.Е. Кутафина, эксперт (судебный) 111 Главного государственного Центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Министерства обороны РФ, кандидат юридических наук, доцент;

Кудрявцева Татьяна Геннадьевна – профессор кафедры уголовного права Института повышения квалификации СК РФ, майор юстиции;

Леншин Сергей Иванович – профессор кафедры криминалистики Института повышения квалификации СК РФ, полковник юстиции, кандидат юридических наук, доцент;

Новиков Александр Михайлович – профессор кафедры уголовного процесса Института повышения квалификации СК РФ, полковник юстиции;

Шараев Владимир Олегович – следователь по особо важным делам первого следственного отдела управления по расследованию особо важных дел о преступлениях против личности и общественной безопасности ГСУ СК РФ, подполковник юстиции.

Фоторепортаж

СОДЕРЖАНИЕ

Асриян Б.А. Характеристика противодействий недобросовестных адвокатов следствию в борьбе с организованной преступностью.....	3
Багмет А.М. Массовые беспорядки в сфере деятельности организованной преступности.....	14
Байдин Н.Я. Совершенствование норм о возбуждения уголовного дела в контексте противодействия пограничными органами организованной преступности.....	18
Бекетов Д.В. Психологические особенности расследования организованной преступной деятельности.....	31
Бычков В.В. Криминологические особенности бандитизма в Российской Федерации.....	43
Захарова В.О. Проблемные вопросы взаимодействия сотрудников правоохранительных органов как препятствие противодействию организованной преступности.....	52
Иванов А.Л. Предложения по совершенствованию уголовного законодательства о преступлениях, совершенных организованными группами и преступными сообществами.....	57
Кожухарик Д.Н. Особенности квалификации преступлений, совершенных преступным сообществом.....	65
Комиссарова Я.В. О целях использования полиграфа в уголовном судопроизводстве.....	71
Кудрявцева Т.Г. Особенности доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных членами организованной преступной группы.....	78

Леншин С.И. Криминалистическая характеристика организованной преступной группы.....	86
Новиков А.М. Досудебное соглашение о сотрудничестве и уголовно-правовые проблемы борьбы с организованной преступность...	93
Шараев В.О. Опыт расследования преступлений, совершенных организованными группами.....	101
Сведения об авторах	111
Фоторепортаж	113

**«УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ
С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ»**

Сборник материалы межведомственного научно-практического
семинара
(Москва, 12 апреля 2012 года)

В авторской редакции

Подписано в печать 28.04.2012

Формат 60 x 90 1/16
усл. печ. л. 7,63
Тираж 100 экз.
Печать офсетная
Заказ № 11

Отпечатано в типографии ИПК СК РФ
Москва, 3-й Красносельский пер, д. 1, стр. 1